

Да Здравствует
ПОБЕДА!

2164

Топонимический
АЛЬМАНАХ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ФРОНТ

№1 (11) 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Архив топонимиста

Имена лётчиков — героев Великой Отечественной войны на карте Ленинграда – Санкт-Петербурга 2

Петербург

И.В. Белозерцева. Закладка сада имени 30-летия Великого Октября (по материалам ленинградских газет и фотографиям местных жителей). 11

Пригороды и окрестности

А.Б. Рыжков. Военно-исторический аспект русификации названий природных объектов Карельского перешейка в 1950 г. 18

Е.А. Балашов. Загадки мемориальных названий Карельского перешейка 27

Г.Г. Мартынов. О происхождении и названии города Выборга. 35

Мнения. Суждения. Идеи

О.Ф. Бардышева. Магия имени. 52

Из писем в Топонимическую комиссию 59

Сведения об авторах. 60

ИМЕНА ЛЁТЧИКОВ — ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА КАРТЕ ЛЕНИНГРАДА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Переулоч Бринько

Этот переулоч <...> в прошлом <...> назывался Сенным (от Сенного рынка и Сенной площади), Телячьим (здесь продавали телят), а затем Таировым (по фамилии домовладельца). С декабря 1952 года переулоч носит имя балтийского лётчика Героя Советского Союза Петра Антоновича Бринько. <...>

В первые дни Великой Отечественной войны лётчик-истребитель Бринько защищал воздушные подступы к полуострову Ханко, а позднее охранял Ленинград. За короткий срок он сбил несколько фашистских самолётов, потопил в Балтийском море вражеский транспорт. <...>

Особенно выдающейся была победа лётчика Бринько над двадцатим по счёту самолётом врага. Это произошло 5 сентября 1941 года. «Мессершмит-110» шёл по направлению к Ленинграду. Бринько, несмотря на то, что весь боевой запас был израсходован в предыдущей схватке, смело пошёл в атаку. Через несколько минут протаранный немецкий самолёт догорал на земле.

Спустя девять дней, сбив за это время ещё три фашистских самолёта, капитан П.А. Бринько погиб в воздушном бою. Он похоронен в братской могиле в деревне Низино, расположенной в семи километрах от Петродворца.

*Е.П. Хабло
Смена. 1977. 20 августа*

Улица Гастелло

На юге нашего города <...> за железнодорожным виадуком до Средней Рогатки, раскинулись целые кварталы уже возведённых и строящихся домов. <...> В послевоенные годы здесь же начали застраи-

Улицы Губина и Косинова

вать жилыми домами целую улицу. <...> Многие дома на этой улице уже заселены, но строительство здесь ещё далеко не закончено. <...>

Ленинградский Совет <в июле 1950 г.> присвоил этой вновь созданной улице имя Героя Советского Союза капитана Николая Гастелло. <...>

26 июня 1941 года капитан Н.Ф. Гастелло с экипажем в составе лейтенантов А.А. Бурденюка, Н.Г. Скоробогатого и стрелка-радиста А.А. Калинина совершил свой последний боевой вылет. Снаряд вражеской зенитки попал в бензиновый бак его самолёта. Бесстрашный командир направил охваченный пламенем самолёт на скопление автомашин и бензиновых цистерн противника. Десятки фашистских машин и цистерн взорвались вместе с самолётом героя. Николаю Гастелло было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

...Свернув с проспекта Стачек влево, вы увидите вскоре несколько небольших параллельно расположенных улиц. Одна из них, застроенная в тридцатых годах преимущественно небольшими каменными домами, с деревьями вдоль тротуаров, <с июля 1950 г.> носит имя Губина, другая — имя Косинова.

Ленинградцы должны знать эти имена. Назар Петрович Губин и Семён Кириллович Косинов — члены комсомольского экипажа советского бомбардировщика, который в тяжелейших условиях первой блокадной зимы нёс службу на Ладоге, охраняя «Дорогу жизни». Когда 16 декабря 1941 года во время одного из воздушных боёв самолёт, на котором находились Губин и Косинов, загорелся, пилот <Иван Черных>, убедившись в невозможности дотянуть горящую машину до своего аэродрома, обрушил её на вражескую автоколонну с боеприпасами. Гитлеровские грузовики взлетели на воздух. За этот бесстрашный подвиг члены комсомоль-

Е. Новоселова
Ленинградская правда.
1956. 6 июля

ского экипажа, погибшие в этом бою, были посмертно удостоены звания Героев Советского Союза.

*Д. Владимиров
Вечерний Ленинград.
1957. 15 июня*

Улица Ефимова

Эта улица проходит <...> от площади Мира до Горсткина моста, перекинутого через реку Фонтанку. Со второй половины XIX века по 1952 год она именовалась Горсткой улицей. Прежнее название велось от торговых помещений, построенных домовладельцем Горстким. Новое имя улице <в декабре 1952 г.> присвоено в честь Героя Советского Союза Матвея Андреевича Ефимова.

М.А. Ефимов <...> — балтийский лётчик-истребитель, мужественно защищавший воздушные подступы к городу Ленина во время Великой Отечественной войны. Он сопровождал эскадрильи бомбардировщиков, патрулировал над

Финским заливом, совершал разведывательные полёты.

Старший лейтенант Ефимов проявлял чудеса боевой отваги, находчивости и высокого лётного мастерства. <...> К 1 октября 1941 года лётчики эскадрильи Ефимова довели счёт сбитых самолётов до ста <...>; Президиум Верховного Совета СССР Указом от 14 июня 1942 года присвоил ему звание Героя Советского Союза <...>.

Гвардии капитан М.А. Ефимов немного не дожил до того дня, когда советские воины прорвали блокаду Ленинграда. Он погиб 7 января 1943 года при выполнении боевого задания.

*И. Горбачевич, Е. Хабло.
Почему так названы?
Л., 1967. С. 106*

Улица Здоровцева

Навеки останутся в истории обороны Ленинграда имена многих мастеров воздушного боя, бесстрашно сражавшихся с врагом. В первые дни войны смелые тара-

ны фашистских самолётов совершили молодые пилоты-однопольчане младшие лейтенанты Пётр Харитонов, Степан Здоровцев и Михаил Жуков. 8 июля 1941 года Родина отметила их боевые подвиги высшими наградами: они стали первыми Героями Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Младший лейтенант Степан Иванович Здоровцев, после того как таранил «юнкерса», участвовал во многих боевых вылетах. Он погиб в воздушном бою <9 июля 1941 г.>.

Улица Здоровцева проходит в Красносельском районе между улицей Чекистов и проспектом Народного ополчения. Так стала именоваться <с июня 1975 г.> нечётная сторона улицы Добровольцев.

Смена. 1975. 28 июня.

Улица Ивана Черных

В мае 1965 года Новосивковская улица <...> была переименована в улицу Ивана Черных. Она отходит от проспекта Стачек к ули-

це Розенштейна. Прежнее её название велось от домовладельца Сивкова. По-новому улицу назвали в память о Герое Отечественной войны лётчике И.С. Черных. <...>

Командир экипажа бомбардировщика младший лейтенант Черных участвовал в боях под Ленинградом. <...> 16 декабря 1941 года Иван Черных вместе с членами экипажа Семёном Косиновым и Назаром Губиным повторил в районе станции Чудово подвиг капитана Гастелло, направив пылающий самолёт в колонну фашистов.

16 января 1942 года пилоту бомбардировщика младшему лейтенанту Ивану Сергеевичу Черных <и членам его экипажа> было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

*И. Горбачевич, Е. Хабло.
Почему так названы?
Л., 1967. С. 380*

Улица Лётчика Пилютова

Улица Лётчика Пилютова идёт от проспекта Народного Ополче-

ния до улицы Чекистов. В 1964 году эта улица, называвшаяся ранее Первой Комсомольской, получила новое наименование в память Героя Советского Союза Петра Андреевича Пилютова (1906–1960).

Уроженец Гомельской области П.А. Пилютов в 1934 году, будучи бортмехаником в экипаже лётчика Василия Молокова, участвовал в спасении челюскинцев. Сражался с самураями у озера Хасан, затем участвовал в войне с белофиннами. В годы Великой Отечественной войны сбил 23 фашистских самолёта. 10 февраля 1943 года удостоен звания Героя Советского Союза. <...> После войны ленинградцы избирали П.А. Пилютова своим депутатом в Верховный Совет СССР.

*Блокнот агитатора. 1972.
Апрель. № 12*

Улица Оскаленко

Улица Оскаленко находится <...> в Новой Деревне, между При-

морским проспектом и Школьной улицей.

До недавнего времени эта улица именовалась Банным переулком. В мае 1965 года, в двадцатилетнюю годовщину со дня победы в Великой Отечественной войне, исполком Ленгорсовета переименовал этот переулок в улицу Оскаленко — в память об отважном лётчике, герое Великой Отечественной войны Дмитрие Ефимовиче Оскаленко <...>.

С первых дней Великой Отечественной войны <Д.Е. Оскаленко> защищал Ленинград. Он совершил 300 боевых вылетов: участвовал в штурмовых налётах на вражеские аэродромы, не раз вёл неравные воздушные бои с противником.

26 сентября 1942 года заместитель командира эскадрильи капитан Оскаленко вёл воздушный бой с превосходящими силами противника в районе Невской Дубровки. Когда подбитый истребитель потерял управление, капитан Оскаленко прыгнул с парашютом, но высота была уже слишком мала, и парашют не раскрылся.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 года капитану Д.Е. Оскаленко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

*Е.П. Хабло
Смена. 1973. 17 июля*

Улица Покрышева

В октябре 1968 года новую магистраль <...>, которая проходит от улицы Савушкина до Школьной улицы параллельно Серебрякову переулку, назвали улицей Покрышева — в честь дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации Петра Афанасьевича Покрышева <...>.

Имя прославленного лётчика-истребителя Ленинградского фронта Покрышева хорошо известно ленинградцам. В годы Великой Отечественной войны он командовал эскадрильей, а затем авиаполком, совершил сотни боевых вылетов, участвовал в пятидесяти воздушных боях, сбил лично тридцать два самолёта противника. <...>

Уйдя по состоянию здоровья из военной авиации, П.А. Покрышев с 1962 года и до конца своей жизни <в 1967 г.> работал сменным помощником начальника Ленинградского аэропорта.

*И. Горбачевич, Е. Хабло.
Почему так названы? 2-е изд.,
испр. и доп. Л., 1975. С. 362*

Улица Потапова

В декабре 1952 года Армашёвская улица (так она именовалась по фамилии землевладельца) была названа именем славного балтийского лётчика Александра Семёновича Потапова <...> Улица Потапова проходит между 5-й Жерновской улицей и рекой Жерновкой <...>.

На Ленинградском фронте А.С. Потапов командовал авиазвеном. Внезапность штурмовки была основным правилом Потапова. В один из июльских дней 1941 года звено Потапова внезапным ударом по вражеской колонне уничтожило 8 танков и несколько автомашин с пехотой. «Чёрной смертью» называли фашистские захватчики наши самолёты-штурмовики.

Десятки зенитных орудий и танков, свыше ста автомашин, сотни гитлеровцев — таков был боевой счёт лётчика-штурмовика Александра Потапова.

Родина высоко оценила боевые заслуги старшего лейтенанта Потапова. <...> 14 июня 1942 года

ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

12 января 1943 года навсегда вошло в историю битвы под Ленинградом. В этот день войска Ленинградского и Волховского фронтов получили долгожданный приказ: «Перейти в наступление! Прорвать блокаду!» <...> В 12 часов советские воины ринулись вперёд. На прикрытие наступающих частей вылетели боевые подразделения штурмовиков. Меткими выстрелами и бомбовыми ударами самолёты Потапова уничтожали огневые точки врага, расчищая путь нашей пехоте. Это был последний бой Героя Советского Союза Александра Семёновича Потапова. Отважный балтийский лётчик погиб в районе Синявинских высот.

*Е.П. Хабло
Смена. 1975. 23 февраля*

Примечание. Эта улица упразднена в октябре 1978 г. Именем А.С. Потапова в ноябре 1985 г. названа другая улица в том же районе.

Улица Савушкина

...Когда началась Великая Отечественная война, опытный лётчик А.П. Савушкин был заместителем командира эскадрильи.

Хорошо знали гвардии капитана Савушкина на Ленинградском фронте. Он совершил сотни боевых вылетов, участвовал в 49 воз-

душных боях, сбил 15 вражеских самолётов.

В один из сентябрьских дней 1942 года командир эскадрильи гвардии капитан Савушкин во главе четырёх истребителей вылетел на перехват большой группы фашистских бомбардировщиков. Ни один из «юнкерсов» не дошёл до цели. Гитлеровцы были вынуждены сбросить бомбы на свои же войска. Три «юнкерса» остались догорать на земле. В другом бою Савушкин сбил четыре фашистских самолёта. <...>

17 мая 1943 года Александр Савушкин погиб при выполнении боевого задания. Его похоронили в Сосновском лесопарке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1943 года гвардии капитану А.П. Савушкину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В июле 1950 года Ферзин переулок, Мигуновская, Крупновская и Гороховая улицы (их названия велись от фамилий владельцев дач), а также Новая прорезка были

объединены в одну магистраль и названы улицей Савушкина — в память о лётчике-герое А.П. Савушкине.

Е.П. Хабло
Смена. 1975. 21 мая

Улица Севастьянова

В 1949 году, в пятую годовщину освобождения Ленинграда от блокады, вновь застроенная улица в Московском районе была названа улицей Севастьянова. Она проходит между улицами Решетникова и Кузнецовской.

В ночь на 5 ноября 1941 года лётчик-истребитель младший лейтенант Алексей Севастьянов патрулировал над Ленинградом. В скрестившихся лучах прожектора он увидел прорывавшийся к городу фашистский бомбардировщик. Настигнув врага, советский лётчик открыл огонь из пулемёта. Но гитлеровский стервятник продолжал сбрасывать бомбы на жилые кварталы. У Севастьянова созрело решение: «Таранить!»

Он зашёл бомбардировщику в хвост и винтом истребителя отрубил правую плоскость самолёта врага. Бомбардировщик рухнул на землю в Таврическом саду. За этот подвиг Алексею Тихоновичу Севастьянову было присвоено звание Героя Советского Союза. <...>

Ещё до ночного тарана над Ленинградом на его счету было два сбитых самолёта противника и аэростат наблюдения. <...>

23 апреля 1942 года командир эскадрильи истребительного авиационного полка старший лейтенант А.Т. Севастьянов погиб в неравном воздушном бою близ станции Рахья (Всеволожский район Ленинградской области). В этом посёлке на здании школы в январе 1964 года лётчику-герою установлена мемориальная доска.

Через много лет после гибели героя, в июне 1971 года, удалось найти место падения самолёта МИГ-3, на котором летал А.Т. Севастьянов. Останки прославленного лётчика были доставлены в Ленинград для торжественного погребения. Захоронение останков героя Советского Союза А.Т. Севастьянова состоялось <21 июня 1971 г.> на Чесменском кладбище.

Е.П. Хабло
Смена. 1975. 16 августа

Переулок Талалихина

В память о бесстрашном лётчике В.В. Талалихине <...> Исполком Ленгорсовета в 1952 году переименовал Успенский переулок в переулок Талалихина. Он проходит <...> от проспекта Добролюбова до улицы Блохина. Прежнее название переулка (в XVIII веке его называли ещё и Грязным) объясняется тем, что он расположен близ Князь-Владимирского собора, который пер-

воначально именовался Успенской церковью. <...>

Когда началась Великая Отечественная война, Талалихин служил командиром звена в истребительном авиационном полку, охранявшем небо Москвы. Здесь, под Москвой, в ночь на 7 августа 1941 года он впервые в истории авиации совершил ночной воздушный таран. За этот подвиг Виктору Васильевичу Талалихину было присвоено звание Героя Советского Союза. <...>

...лейтенант Талалихин погиб 27 октября 1941 года в жестокой воздушной схватке. Урна с его прахом находится в Москве, на Новодевичьем кладбище.

*И. Горбачевич, Е. Хабло.
Почему так названы?
Л., 1967. С. 335*

ЗАКЛАДКА САДА ИМЕНИ 30-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

(по материалам ленинградских газет и фотографиям
местных жителей)

Летом 1947 г., одновременно со строительством большого сквера у Дома Советов Володарского района, началось создание сквера у Финляндского железнодорожного моста между Слободской и Фаянсовой улицами. К 1948 г. его территорию планировали увеличить втрое, протянув от Шлиссельбургского проспекта до железнодорожной станции Глухоозёрская¹. По предприятиям Невской заставы прокатилась волна собраний рабочих и служащих, которые приняли сходные решения о количестве часов отработки сотрудниками по созданию парка. Все «володарцы» (работники около 70 предприятий и учреждений Володарского района) взяли на себя обязательство отработать на благоустройстве района по 4 часа.

Сад на площади в 4 га предстояло разбить до 1 ноября 1947 г.

Для этого было необходимо разобрать десятки фундаментов, снести сараи и дзоты, построенные в годы войны, вывезти кирпич и щебень, проложить дорожки, аллеи, прокопать огромное поле и посадить более четырёх тысяч деревьев и кустов.

Закладка «нового большого сада имени 30-летия Великого Октября» состоялась 22 сентября 1947 г., когда в девять часов утра на пустыре у Финляндского моста собрались жители, рабочие и служащие завода «Большевик», завода имени Ломоносова, 5-й ГЭС (электрическая станция «Красный Октябрь»), зеркальной фабрики, фабрики-кухни и других учреждений Володарского района².

Общее собрание рабочих и служащих Пролетарского паровозоремонтного завода, состоявшееся 25 сентября, также поста-

¹ [Без подписи]. Скверы Невской заставы // Вечерний Ленинград. 1947. 19 июня. № 141.

² [Без подписи]. Закладка нового сада // Вечерний Ленинград. 1947. 22 сент. № 222. Перепеч.: Имена городских садов и парков 1940–1970-х гг. на страницах ленинградских газет / собрал Г.Г. Мартынов // Новый Топонимический журнал. 2014. № 1. С. 82.

новило четырёхчасовую отработку всего заводского коллектива на закладке парка. Первый субботник, в котором приняли участие 65 служащих заводоуправления, прошёл уже 28 сентября, а 1 октября в работах участвовали 60 рабочих и служащих литейного цеха. Об этом написала заводская многотиражная газета³.

В тот же день на воскресник вышли 250 сотрудников лаборатории и ряда отделов заводоуправления завода имени Ленина, которым дали задание вырыть котлован для фонтана диаметром в 16 метров и траншею для подводки к нему труб. Работа была выполнена досрочно⁴, и заводская многотиражка отметила значительный вклад рабочих завода в создание парка⁵.

В разбивке сада также принимали деятельное участие школьники Володарского района: *«на расчистку площадок и посадку деревьев они выходили коллективно — целыми классами и пионерскими дружинами»*⁶.

При демонтаже бетонной чаши фонтана в рамках его реконструкции по программе «Фонтан для горожан» летом 2019 г. были извлечены клеймённые кир-

пичи кон. XIX — нач. XX в.⁷, скорее всего, ранее находившиеся в фундаментах разобранных при закладке сада домов по Глазурной, Фарфоровой, Стеклоанной и Фаянсовой улицам:

- **В.А. Русановъ** — Русанов Владимир Андреевич, потомственный дворянин. Завод: С.-Петербургский уезд, Уткина Заводъ (1897–1917);

- **Т.О.С.М.** — Товарищество обработки строительных материалов. Завод: С.-Петербургский уезд, дер. Усть-Славянка (1873–1888);

- **Тырловъ** — Тырлов-Жданков Дмитрий Иванович, купец 2-й гильдии, потомственный почётный гражданин. Заводы: Шлиссельбургский уезд — дер. Корчино (1893–1917); кол. Овцыно (1896–1917); на р. Тосне (1900-е – 1917); с. Колпино (1898–1917) и Царскосельский уезд, г. Царское Село (1910-е – 1917);

- **П. Бѣляева** — наследники Беляева Петра Абрамовича (Беляевы Екатерина Яковлевна и Сергей Петрович). Завод: С.-Петербургский уезд, Малая Рыбацкая слобода (1884–1917);

- **Стуккей** — Стуккей Мария Константиновна, купчиха. Завод:

³ [Без подписи]. На закладке нового парка // Пролетарская трибуна. 1947. 3 окт. № 39.

⁴ *Черткова А.* Здесь будет парк // Молот. 1947. 2 окт. № 41.

⁵ [Без подписи]. Страницы из прошлого и настоящего нашего района: Так было раньше. Так стало теперь // Там же. 1947. 22 окт. № 44.

⁶ [Без подписи]. На берегу Невы // Вечерний Ленинград. 1948. 7 окт. № 237.

⁷ *Смирнов В.Н., Ёлишин Д.Д.* Кирпичные клейма Санкт-Петербургской губернии середины XIX – начала XX в.: Кат. и исследование. СПб., 2017 (Бюллетень Ин-та истории материальной культуры РАН, № 7. Материальная культура СПб. Вып. 1).

Петербургский уезд, Новосаратовская кол. (1882 – кон. 1890-х); фирма «Стуккей» — Юнкгер Мария Егоровна (кон. 1890-х – 1914);

- **Захарова и С^я** — Захарова Анна Ивановна и сыновья, крестьяне. Завод: С.-Петербургский уезд, с. Усть-Ижора (1900–1917);

- **Л.К.З.** — Александро-Невская лавра. Завод: С.-Петербургский уезд, на правом берегу р. Невы, близ кинонии (1830-е – 1880-е).

В середине ноября 1947 г. председатель исполкома Володарского районного Совета депутатов трудящихся Н. Дмитриев написал в газете «Вечерний Ленинград», что район хорошеет с каждым днём за счёт увеличения площади зелёных массивов. Он рассказал, что осенью 1947 г. был заложен сад у Финляндского моста, который по желанию володарцев будет назван именем 30-летия Великого Октября. На пустырь пришли сотни жителей района, «чтоб снести дзоты, построенные в год войны, вывезти кирпич и щебень, тщательно перекопать огромное поле и посадить тысячи молодых деревьев и кустов»⁸. Площадь заложённого сада Н. Дмитриев указал в 12 га. При этом стоит заметить, что в действительности даже в свои лучшие годы, когда сад уже протянулся от Слободской улицы

до улицы Книпович, он занимал примерно вполтину меньшую площадь. «Тысячи посаженных деревьев» также выглядят сильным преувеличением.

В начале апреля 1948 г. депутат от 51-го избирательного округа П. Полещуков писал о том, что на сессии Володарского районного Совета, рассматривавшей план благоустройства Невской заставы на 1948 г., Н. Дмитриев доложил депутатам: *«в 1947 году была проведена значительная работа по благоустройству особенно главной магистрали, по озеленению района»*⁹. Он сообщил, что в прошедший год усилено уличное освещение, заменены на художественные решётки деревянные заборы, безобразившие улицы района. На пустырях заложены сад имени 30-летия Октября, фруктово-ягодный сад площадью 6,5 га и приведена в порядок площадка у Дома Советов. Активное участие во всех работах принимали трудящиеся района, в сумме отработавшие на этих объектах 180 тысяч человеко-часов. Кроме этого было начато восстановление скверов и сада «Спартак». В той же заметке депутата отмечено, что на текущий (1948) год сессия приняла *«большой план по благоустройству. В него включены мощение и асфальтирование 68 200 кв. метров*

⁸ Дмитриев Н. За Невской заставой // Вечерний Ленинград. 1947. 17 нояб. № 269.

⁹ Полещуков П. Благоустройство Невской заставы // Пролетарская трибуна. 1948. 3 апр. № 16.

дорожного покрова, окраска 40 700 кв. метров фасадов, установка металлических решёток, газонных заграждений, посадка деревьев, кустов, цветов, капитальный ремонт и окраска деревянных заборов и т. д. Свыше 100 тысяч рублей отпущено на приведение в порядок Преображенского кладбища».

Таким образом, скорее всего, оба вида металлических решёток сада, первый со стороны Шлиссельбургского проспекта от Финляндского моста до Слободской улицы, и второй — вдоль Слободской до Хрустальной улицы, появились в результате реализации планов 1948 г. Клейма на решётках отсутствуют, поэтому установить, кто именно их изготовил, пока не представляется возможным. Однако известно, что в то время решётки для садов, парков и набережных Ленинграда изготавливали:

- **Завод «Металлист»** — решётка в новом сквере Ленинского района на углу набережной Обводного канала и проспекта Газа (ныне Старо-Петергофского проспекта)¹⁰;

- **Завод «Лентрублит»** — монументальная железная решётка в саду «Олимпия»¹¹ Фрун-

зенского района¹² на территории бывшего Клинского рынка, проект архитектора Г. Ашраняна (монтаж выполнен сотрудниками Котельно-механического завода)¹³. Завод также получил задание восстановить решётку на Аничковом мосту, повреждённую во время бомбёжки в годы войны; потом были перила для Нижне-Лебяжьего и Садового мостов у Летнего сада, решётка Румянцевского спуска возле моста Лейтенанта Шмидта, решётки набережных Фонтанки и Мойки, ограда Кронверкского протока у Петропавловской крепости и др.¹⁴

- **Чугунно-литейное предприятие «Ленстанколит»** — обеспечивало потребности станкостроения в литье в послевоенные годы¹⁵. Сведений об отливке решёток садов и парков нет.

На доступных нам фотографиях 1955–1960 гг., хранящихся в архивах жителей Стекланного городка, присутствуют оба вида ограждений. В настоящее время ни та, ни другая решётки, к сожалению, не сохранились, поскольку начиная с 1990-х гг. постепенно разбирались «охотниками за металлом».

Пустырь, на котором был разбит сад имени 30-летия Октября, образовался в годы блокады,

¹⁰ См.: Вечерний Ленинград. 1948. 21 авг. № 197.

¹¹ [Без подписи]. У трех проспектов // Вечерний Ленинград. 1947. 24 мая. № 119.

¹² Сейчас оба названных зелёных массива находятся на территории Адмиралтейского района.— *Примеч. ред.*

¹³ См.: Вечерний Ленинград. 1947. 25 сент. № 225.

¹⁴ Медведев М. Оград узор чугунный... // Вечерний Ленинград. 1947. 21 мая. № 116.

¹⁵ [Без подписи]. Вдвое увеличим выпуск литья // Вечерний Ленинград. 1947. 5 июля. № 156.

Два вида решётки сада имени 30-летия Октября: слева — со стороны Слободской улицы. Фотография из архива Евгении Павловны Зиминой (1917–2018), источник: www.kupsilla.ru/article71; справа — со стороны проспекта Обуховской Обороны, источник: Ерофеев А. Сад 30-летия Октября // Адреса Петербурга. 2011. № 39 (53)

хотя ещё в 1942 г. на всей его будущей территории по данным немецкой аэрофотосъёмки (см.: www.retromap.ru) стояли дома. На открытых картах Ленинграда зелёная территория стала отображаться только в 1977 г., хотя об увеличении и благоустройстве сада убедительно свидетельствует снимок города с американского спутника 1966 г. (см.: www.retromap.ru). Вопреки планам 1947 г., сад был продлён не до станции Глухоозёрская, а только до улицы Книпович. На снимке отчётливо видны фонтан, клумбы — круглая и прямоугольные, основная дорожка, идущая параллельно проспекту Обуховской Обороны (до 1952 г. — Шлиссельбургский проспект).

К 1966 г. уже были снесены жилые дома, стоявшие на проспекте вплотную к эстакаде железнодорожного моста с противоположной от Слободской улицы стороны, и территория, на которой они стояли, включена в зелёную зону. Имен-

но этот участок будет выведен из состава сада в 2010 г. Сейчас он рассматривается как место для размещения эстакады платной широтной скоростной автомагистрали.

Дома по пр. Обуховской Обороны на противоположной саду стороне эстакады железнодорожного моста. Ок. 1960 г.

Вид на эти же дома со стороны сада и Стеклопальной улицы. Ок. 1960 г. Фото из архива Валентины Осиповой

Когда именно в саду имени 30-летия Октября был запущен фонтан, и как он первоначально выглядел, пока доподлинно не известно. Современные средства массовой информации, освещающие восстановление фонтанов в рамках программы 2019 г. «Фонтан для горожан» датой его появления указывают всё тот же 1947 г. Сравнение с фонтаном, созданным одновременно у здания исполкома Володарского (с 25 ноября 1948 г. — Невского) райсовета, наводит на мысль о сходстве проектов данных конструкций, в основе которых — двухъярусная чаша фонтана с расположенным в центре большой чаши цветком... К началу лета 1948 г. в сквере возле Володарского моста уже работал фонтан, «напоминающий огромный распустившийся цветок виктории-регии. В нём скрыт вращающийся механизм. Водяные струи в непрерывном движении как бы переплетаются друг с другом. По сторонам фонтана четыре металлических «бутона» посылают встречные струи воды»¹⁶. Растительные элементы можно рассмотреть и у фонтана в саду имени 30-летия Октября на любительской фотографии из архива Н. Барсуковой. В центре его водной чаши также находится огромный цветок.

Геннадий Махаев в своих воспоминаниях пишет: «Иногда ку-

Фонтан на Слободской улице. Фото ок. 1952 г. из архива Натальи Барсуковой

патья бегали к Финляндскому мосту, там был скверик с красивой чугунной решёткой, а в скверике фонтан. В центре этого фонтана возвышалось что-то вроде цветка с железными листьями, там были трубки, из которых била вода. Воды в фонтане немного, но она тёплая, вот в ней мы и плескались. <...> когда я ходил в детский сад, который находился рядом с фонтаном, и нас, малышей, водили гулять к нему, а там разрешали и поплескаться»¹⁷.

Примерно через десять лет (на Слободской улице уже к 1957 г.) оба фонтана утратили свои цветочные композиции. В начале 1960-х гг. их водяные струи вырывались уже из гораздо менее эффектных усечённых булыжных конусов, которые, скорее всего, изначально находились в основании декоративных элементов.

¹⁶ Вечерний Ленинград. 1948. 29 мая. № 125.

¹⁷ Махаев Г. Детство у Финляндского моста // На двух берегах: краевед. листок б-ки № 4 Невской ЦБС. 2016. № 7 (29).

Фонтан на Слободской улице. Фото ок. 1962 г. из архива Алексея Хорошева. Ученики 8-г класса 133-й школы

Отсутствие фотографических свидетельств первоначального облика фонтана в саду на Слобод-

ской улице связано не только с редкостью фотоаппаратов у населения района в тяжёлое послевоенное время, но и с тем, что территория, прилегающая к Финляндскому железнодорожному мосту, являлась его охранной зоной. Здесь запрещалось производить фотосъёмку, а при обнаружении в саду людей с фотоаппаратами (по заверениям жителей района) охрана моста требовала засветить фотоплёнку во избежание попадания стратегического объекта в любительский кадр. Не удивительно, что на послевоенных немногочисленных открытых картах Ленинграда долгое время отсутствовали не только сам Финляндский мост, но и сад имени 30-летия Октября. Думаю, что именно по этой причине любимый жителями Стеклянного городка сад и стал «самым неизвестным из имеющих официальное название садов в Петербурге»¹⁸.

¹⁸ Ерофеев А. Сад 30-летия Октября // Адреса Петербурга. 2011. № 39 (53). Также см.: Ерофеев А., Владимирович А. Скверы, сады и парки Петербурга: зелёное убранство Северной столицы. М.; СПб., [2015]. С. 355.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУСИФИКАЦИИ НАЗВАНИЙ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В 1950 г.

Изучая историю переименований на Карельском перешейке в конце 1940-х гг., трудно избавиться от впечатления, что при этом решалась задача создания абсолютно нового топонимического ландшафта, стерильно советской, если так можно выразиться, земли без истории. Новое население этих территорий, окончательно включённых в состав РСФСР после Второй мировой войны, не проявляло масштабных инициатив по изменению местной топонимии, осваивая её традиционным образом. Инициатива пришла сверху, а её реализация в точности совпала с границами новых послевоенных районов Ленинградской области (финские топонимы, существовавшие на новых территориях, оставшихся в составе Карело-Финской ССР, а также в границах Ленинградской области до 1939 г., остались нетронутыми). Однако организация процесса переименования населённых пунктов, завер-

шившегося 13 января 1949 г., имела некоторые отличия от процедуры и результатов переименования природных объектов Карельского перешейка, состоявшегося в 1950 г.

Благодаря документам, введённым в научный оборот Е.А. Балашовым¹, известно, насколько сложной, многоступенчатой и запутанной была подготовка окончательных решений по переименованиям населённых пунктов Карельского перешейка в 1948–1949 гг. Однако в итоге эти решения воплотились в указы Президиума Верховного Совета РСФСР и были опубликованы, пусть и частично. Когда же дело дошло до природных объектов, круг участников разработки изменился, а результирующий документ имел статус решения Леноблисполкома и не предавался огласке.

По поручению Территориального отдела ВС РСФСР Леноблисполком создал специальную комиссию, которая, в свою очередь,

¹ Балашов Е.А. Советское освоение Карельского перешейка. Этап второй: 1944–1951 гг. СПб., 2018.

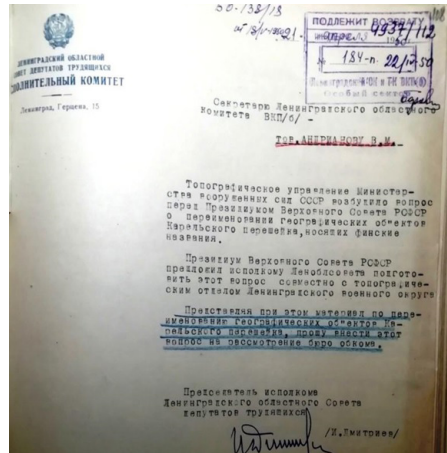

поставила задачу подготовки списков на переименование Топографическому отделу штаба Ленинградского военного округа. Никто, кроме военных, и не владел на тот момент подробной топографической и картографической информацией, позволявшей решить такую задачу (схожим образом разрабатывались решения по переименованиям природных объектов и на Южном Сахалине и Курилах, и в Калининградской области). Промежуточный вариант, содержащий предложения по более чем четырём тысячам объектов, был передан в аппарат ВС РСФСР летом 1949 г., откуда, в свою очередь, его перенаправили для получения заключения в Отделение геолого-географических наук Академии Наук СССР. Заключение Института географии АН СССР от 13 сентября 1949 г., подписанное академиком Д.С. Белянкиным², гласило:

....Количество намеченных переименований составляет 4421. Среди проектируемых изменений очень много повторений. Так, например, по Выборгскому району различных названий «Лесное», «Лесной» — 25, при этом лишь «Лесных» озёр — 7, название остров «Лесной» — повторяется три раза; по Лесогорскому району это же название повторяется 20 раз (озёра — 8, ручьи — 2, острова — 4).

Такая система создаёт очень большие неудобства при пользовании картой и при ориентировке на местности; необходимо резко сократить (по возможности вообще избежать) количество одноимённых названий.

По-видимому, при решении вопроса о переименованиях целесообразно привлечь специалистов, филологов и историков, что поможет в отдельных случаях восстановить старые русские названия.

Заметим, что хотя бы о таком участии учёных-географов в предшествующем переименовании населённых пунктов Карельского перешейка ничего не известно, и Е.А. Балашов не вполне корректно упоминает процитированный документ применительно к процедуре русификации названий городов и посёлков³. Не исключено, что

² ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 44. Д. 91.

³ Балашов. Указ. соч. С. 146–147.

мнение учёных всё же возымело некоторое действие при утверждении новых названий природных объектов. В протоколе заседания Леноблисполкома от 27 мая 1950 г. № 41, на котором и было принято решение «*О переименовании географических объектов районов Карельского перешейка*»⁴, содержится достаточно развёрнутое обоснование принципов формирования утверждённого тем же протоколом списка переименованных объектов⁵. При этом упоминаются и вопросы, затронутые в заключении Академии Наук, хотя и без ссылки на это заключение.

В состав упомянутой выше комиссии при Леноблисполкоме, которая предварительно одобрила окончательный список переименований 23 марта 1950 г.⁶, входили: заведующая административно-территориальным сектором Леноблисполкома Н.И. Пантелеева, представители Всесоюзного Географического общества контр-адмирал В.А. Петровский и инженер-майор С.Л. Берг, представитель Топографического отдела штаба ЛенВО А.К. Кубышкин, старший редактор Северо-Западного аэрогеодезического предприятия Главного управления геодезии и картографии СССР С.П. Альтер.

Комиссия рассмотрела подготовленные Топографическим отделом штаба ЛенВО списки на

переименование географических объектов Выборгского, Лесогорского, Рощинского, Приозерского, Сосновского и Приморского районов Ленинградской области (ныне эта территория распределена между Выборгским и Приозерским районами). В пояснениях комиссии можно выделить следующие принципы переименования.

1. Без изменения были оставлены «*крупные общеизвестные географические объекты, показанные на многих распространённых географических картах СССР*». К таковым на перешейке были отнесены *река Вуокси* и *озеро Вуокси* (в тогдашней традиции написания, ныне *Вуокса*). Это решение могло быть мотивировано как соображениями экономии на обновлении общесоюзных карт, так и нежеланием привлекать широкое внимание к финальному этапу топонимической русификации перешейка.

2. Также не подверглись изменению названия объектов, расположенных у государственной границы с Финляндией, поскольку они вошли в материалы по демаркации границы. А вот реки, берущие начало на территории Финляндии, были оставлены без переименования только до примыкания других рек или же до впадения в озёра.

3. Главенствующим принципом выбора нового названия при-

⁴ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 33. Д. 1124. Л. 14.

⁵ ЦГАИГД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д. 546. Л. 113–192.

⁶ Там же. Л. 109–110.

родного объекта была привязка к ближайшему населённому пункту. Затем применялся перевод названий, хотя во многих случаях — весьма неточный. Когда перевести финское название не удавалось, имя старались выбрать по форме или расположению объекта, а в крайнем случае прибегали к произвольному наименованию, *«не противоречащему сущности и характерным особенностям как самого объекта, так и окружающей его географической среды»*.

С П И С О К переименованных названий географических объектов Ленинградской области (Ласкарский р-н)				
№ п/п	Номер карты	Старое название	Новое название	Примечание
1	2	3	4	5
1	Р-35-117-Б-в	оз. Хайко-лампи	оз. Дымное	перевод
2	Р-35-117-Б-г	оз. Хайсова-ярви	оз. Дулистое	перевод
3		оз. Хайсова-ярви	оз. Верхнее	по расположению
4		оз. Хаулка-лампи	оз. Дестребиный Пруд	перевод
5		оз. Котки-ярви	оз. Кузововское	по населённому пункту
6		р. Окспии-йоки	р. Селевиэвка	по населённому пункту
7		оз. Вилки-ярви	оз. Дивяца	перевод
8		оз. Павики-ярви	оз. Гитусе	перевод
9		оз. Каттула-ярви	оз. Рассвет	по форме произвольное

4. Как бы отвечая на замечание Института географии, комиссия отметила, что *«вследствие большого количества всех названий (свыше 4000), для незначительных объектов допускалось повторение отдельных названий до 2–3 раз. С учётом того, чтобы эти повторяющиеся названия располагались на разных листах карты масштаба 1:100000»*. Нельзя не заметить чисто военный подход к проблеме: важно, чтобы название не повторялось на одном и том же

листе карты-километровки, а вот дубли в пределах административного района не играют никакой роли! Кстати, представленные на переименование списки объектов разделялись по районам, а внутри них — как раз по нарезке листов военных топографических карт.

5. Но самая интересная особенность подготовленных предложений состояла в подходе к «морской» части переименований, относящейся к тогдашним Выборгскому и Приморскому районам. Этот аспект удостоился, помимо отражения в общем отчёте комиссии, отдельной Объяснительной записки от 6 апреля 1950 г., подписанной военными представителями Географического общества — В.А. Петровским и С.Л. Бергом⁷. Приводим её текст полностью с сохранением авторского написания названий.

Из морских объектов были переименованы только острова, мысы, бухты, заливы и проливы. Все названия подводных опасностей (банок, мелей и т. д.), в большинстве своём не отмечены на топографических картах масштаба 1:25000, остались без изменения, поскольку переименование этих объектов должно, согласно международным правилам, сопровождаться опубликованием этих переименований для сведения мореплавателей всех стран.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д. 546. Л. 111–112.

Необходимо отметить, что переименованию подверглись лишь те из морских объектов (исключая подводные опасности), названия которых нанесены на топографические карты масштаба 1:25000, а так как на этих картах значатся далеко не все названия островов, бухт, заливов, мысов и т. д., нанесённые на морские карты, то многие из них (в том числе даже названия групп островов) остались без изменения. Это приведёт к существованию на новых морских картах, наряду с новыми русскими названиями, и старых финских, оставление которых ничем объяснено быть не может.

При переименовании морских объектов по возможности были использованы традиционные русские их названия во всех тех случаях, когда они разнятся с финскими.

Вот примеры этих традиционных названий:

*прол. Бьёркёзунд** — название шведского происхождения. Установилось среди моряков ещё с петровских времён.

о. Равица — старое русское название острова. Установилось с петровских времён. Было использовано финнами в несколько искажённом виде «*Равитса*».

*м. Стирсудден** — широко известное среди моряков название, шведского происхождения.

о. Стирсудденский, м. Стирсудденская Коса — производные названия от традиционного названия мыса Стирсудден.

*прол. Транзунд** — традиционное на флоте название. Является искажением первоначального шведского названия «*пр. Тронгсунд*».

м. Сев. Транзундский, м. Южн. Транзундский — производные названия от традиционного названия прол. Транзунд.

о. Рондо — традиционное название неизвестного происхождения.

м. Сев. Рондо, м. Южн. Рондо — производные названия от традиционного *о. Рондо*.

*) Известны под этими названиями, как места победоносных сражений русского флота.

Для понимания общих разъяснений, относящихся к морским объектам, нужно помнить, что основой для деятельности «сухопутных» переименователей из штаба ЛенВО служили советские военные топографические карты масштаба 1:25000 с подписанными на них финскими названиями. Видимо, чисто морским объектам на них было уделено недостаточное внимание, что и подчёркивается в объяснительной записке. Мотивировка оставления названий подводных опасностей при этом достаточно очевидна, но сложность внесения изменений в международные лоции при этом сочеталась, возможно, и с нежелательностью широкого оповещения международной общественности о поголовном переименовании всей «финской»

географии, как и в примере с Вуоксой. Что же касается отмеченных упущений в переименованиях, то до некоторых финских морских названий в итоге руки так и не дошли (см. название бухты *Катерлахти* на топографической карте).

Но самым интересным выглядит именно последнее предложение о восстановлении традиционных русских названий, и даже со шведским «акцентом». Надо сказать, что все эти имена были в ходу у балтийцев с дореволюционных времён до самого 1939 г., когда в советских военных лоциях заменили «имперские» названия: «немецкие» на латышские и эстонские, а «шведские» — на финские. Да и в течение Второй мировой войны они использовались частенько, так что нельзя сказать, что морякам долго пришлось вспоминать их заново. А вот такие финские названия они должны были заменить:

пролив Бьёркёзунд — пролив Койвистонсалми (Koivistonsalmi);
 остров Равица — остров Равитса или Равинсаари (Ravitsa, Ravinsaari);

мыс Стирсудден и мыс Стирсудденская Коса — мыс Молиниemi (Moliniemi);

остров Стирсудденский — остров Сейвстён-луото (Seivästönluoto);

пролив Транзунд — пролив Уурансалми (Uuransalmi);

мыс Сев. Транзундский — мыс Кирккониemi (Kirkkoniemi);

мыс Южн. Транзундский — мыс Рюёвьялинниemi (Ryövälinniemi);

остров Рондо — остров Руонти (Ruonti);

мыс Сев. Рондо — мыс Похьяля (Pohjola);

мыс Южн. Рондо — мыс Этеляпяя (Eteläpää).

ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ
 ПРИМЕТНЫХ МЕСТ, МАКОВ, ОСТРОВОВ, ПРОЛИВОВ и т. п.
 СЕВЕРНОГО БЕРЕГА ФИНСКОГО ЗАЛИВА ОТ КИРОВСКОГО
 ДО КОТИ

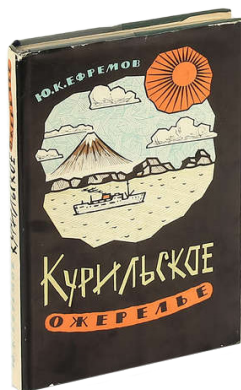
Старое название	Новое название
Черная речка	Ванекоски
Стирсудден	Сейвастэ
Нора	Нари
Саммелъ-Талвур	Сомари
Вашаля-Талвур	Суту-Талвурари
Розенер	Руоксари
Остров Вольга	Кайвасаари
Среднеустье	Саркислуото
Луокуоту	Сайлуото
Вискокс	Панксари
Туповисари	Туповисари
Понкани	Понкани
Панккисаари	Панккисаари
Людская бухта	Луотосаари
Куокусаари	Куокусаари
Каса Нерва	Суонисаари
Лаван-Мустасари	Лавансаари
Коскороот	Ристинсаари
Раво	Рави
Вашаля-Финкар	Исо-Каваса
Вельшала	Вельшало
Ваттервууд	Ваттервуудсаари
Равар-Кайва	Ваттервуудсаари
Куюк-Матти	Куюксаари
Оуверри	Оуверри
Савари	Савари
Пангаала	Пангаало
Уларс-рууд	Уларсруудсаари
Малый Писсарви	Хейвьялуото
Русари	Русари
Моревансаари	Рюевьялинни
Калвиерваля	Калвиерваля
Лавица	Лавица
Мустас	Мустас
Войбосари	Войбосари
Савалари	Савалари
Батур	Уусари
Ватер-Лави	Ватер-Лави
Кюроксаари	Кюроксаари
Павари	Павари
Рави	Рави
Кейвистонсалми	Кейвистонсалми
Луотусари	Луотусари
Коскисаари	Коскисаари
Саммелъ-галле	Кеса-Халмисари
Халари	Халари
Вашаля	Вашаля
Людская	Людская
Норва	Норва
Халксари	Иткани
Салмисари	Салмисари

Мотивировка этого предложения и является серьёзным отличием от логики принятия переименовательных решений по населённым пунктам на перешейке в 1948–1949 г. Можно подумать, что если бы в том процессе были задействованы хотя бы военные географы (не говоря о штатских), мы могли бы сейчас видеть на карте не *Приозерск*, а древнюю *Корелу*, а по соседству — *Тиверск*! История с переименованиями географических объектов (как административных, так и природных) на Южном Сахалине и Курилах показывает, что такой вариант не был невозможным в принципе.

Многие интересные подробности «курильской топонимической операции», проходившей в 1946–1947 г., изложены в книге Ю.К. Ефремова «Курильское ожерелье»⁸, трижды переиздававшейся в 1950–1960-х гг. Читая её, понимаешь, каким серьёзным образом народный патриотический подъём в годы войны был связан с обращением к корням русской истории, от которых, казалось бы, вполне успешно удалось оторваться с наступлением «новой эры» в 1917 г. Для автора, ставшего «крёстным отцом» тысячам сахалинских и курильских названий, были ценны все пласты исторической топонимии, и благодаря этому тамошний топонимический ландшафт не превратился в однообразную ново-

дельную «пустыню», как это произошло, за исключением нескольких рек, на Карельском перешейке и в Калининградской области. Притом, что задачи в целом были одинаковы — произвести топонимическую зачистку территорий от названий на языках разгромленных противников.

Не будем говорить о том, насколько вообще была оправдана такая цель. Важно, что достичь её можно было разными средствами. Юрий Ефремов и его коллеги делали доклад о проекте дальневосточных переименований с восстановлением многих старых русских названий (в том числе айнского происхождения) на Всесоюзном Географическом съезде в Ленинграде, в январе 1947 г. Их предложения, с небольшими коррективами, были поддержаны Президиумом Географического общества во главе с его президентом, академиком

⁸ Ефремов Ю.К. Курильское ожерелье. М., 1962.

Л.С. Бергом, и воплотились в Указы Президиума Верховного Совета РСФСР. Наверно, об этой процедуре и вспоминали в 1949 г. в Институте географии АН СССР, говоря о целесообразности приглашения к обсуждению переименований на нашем перешейке специалистов, филологов и историков...

Контр-адмирал В.А. Петровский

Но, видимо, к тому времени советский топонимический маятник уже качнулся обратно, от некоторой «военной» свободы (вспомним возвращения названий улиц и городов в 1943–1944 гг.!) в сторону большей идеологизации. Надо быть безмерно благодарными контр-адмиралу В.А. Петровскому и инженер-майору С.Л. Бергу (сыну академика Л.С. Берга) и за то, что они смогли утвердить хотя бы пять перечисленных исторических названий. Их шведский колорит (за исключением Равицы) наглядно показывает, что естественное топонимическое освоение завоёванных

земель делает частью культуры даже «вражеские» названия. Впоследствии удалось поместить на официальную карту и *полуостров Киперорт*, «забытый» в 1950 г. по той причине, что на финских картах он не имел отдельного названия.

Военные моряки Балтики, как никто другой, сохранили преемственность со своими предшественниками, начиная с петровских времён. Вот стихотворение погибшего в 1941 г. штурмана-подводника, лейтенанта Алексея Лебедева. Оно было написано в 1940 г.⁹

На траверзе Гангута

*Из мглы, которой мир окутан,
Сверкнули красные лучи,—
Маяк на траверзе Гангута
Мне открывается в ночи.*

*То не прибой в протоках шхерных
Гудит, как отдалённый гром,
То в море вышел флот галерный
На курс, указанный Петром.*

*А он камзол промокший сбросил,
И под рубахою простой —
Стук сердца в такт ударам вёсел,
Галеры двигающих в бой.*

*И всё левее, всё мористей,
В обход чужого корабля
Отводит румпель
твёрдой кистью
Матрос, стоящий у руля,*

⁹ Цит. по изданию: *Лебедев А.А. Стихи. Л., 1977.*

*Минуя бриги шведов с фланга.
(Не рвётся ветер в небеса.)
И на эскадре у Ватранга
Мертво штилеют паруса.*

*И заревели в лёте ядра,
И с пламенем слилась вода,—
На Эреншильдovu эскадру
Рванулись русские суда.*

*Труба, сигнальное трезвучье,
Мгновение ещё продлись!
И когти абордажных крючьев
В фрегаты шведские впились.*

*«Вперёд! — лишь это слышит ухо,—
Пусть смерть разит идущих в бой
Не токмо ядрами, но духом
От той стрельбы пороховой».*

*Уже вдали мы... Еле-еле
Короткий блеск взрезает тьму,
Но на маяк проложен пеленг,
И место взято по нему.*

*И впереди у нас минуты,
Когда за жизнь страны своей
Пройдём мы шхерами Гангута
И тысячью иных путей.*

ЗАГАДКИ МЕМОРИАЛЬНЫХ НАЗВАНИЙ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

Более семи десятилетий тому назад произошло событие, кардинально изменившее топонимическую карту Карельского перешейка в той его части, которая по итогам Второй мировой войны перешла под юрисдикцию Советского Союза и была передана в состав Ленинградской области. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г. и от 13 января 1949 г. на этой территории были ликвидированы почти все прежние названия населённых пунктов, история существования большинства из которых исчислялась не одним столетием. Процесс тотального переименования советские власти запустили вскоре после подписания Парижского мирного договора между Финляндией, СССР и Великобританией, а точнее — в июне 1947 г.

Это явление нельзя назвать уникальным, поскольку аналогичные меры оказались приняты почти одновременно на Южном Сахалине и Курилах, а двумя годами ранее — и в бывшей Восточной Пруссии. Бросается в глаза, что большинство новопривоенных названий были скроены

как бы по одному шаблону. Более того, четверть новых наименований Калининградской области и Карельского перешейка совпадали полностью. Нет сомнений, что инициатива этих топонимических изменений зародилась не на местах, а была централизованной.

Вместе с тем нельзя не признать, что целый ряд, и не столь уж короткий, новых названий из категории антропонимов отличался индивидуальным характером. Для русификации топонимии новообретённых земель активно использовались имена погибших бойцов и командиров Красной Армии. Однако многие из них возникли в проектах переименования населённых пунктов на перешейке только на последней стадии выработки предложений. Поначалу Исполнительный комитет Ленинградского областного Совета депутатов затребовал такие предложения у местных Советов. Очевидно, что переселенцы из других мест, прибывшие на совершенно неизвестные им земли Карельского перешейка, не имели почти никаких сведений об участниках развернувшихся здесь сражений двух недавних

войн. По этой причине в списках предложенных ими новых названий «героических» антропонимов оказалось совсем немного. Члены комиссии по переименованию на заседании исполкома Леноблсовета 10 февраля 1948 г. решили получить у командования Ленинградского военного округа (ЛенВО) дополнения к уже представленным спискам¹. С таким поручением они обратились к заместителю командующего ЛенВО генерал-лейтенанту Н.А. Верёвкину-Рохальскому.

О прижизненном топонимическом увековечивании в этом случае не было речи, такая форма в то время использовалась только для высших партийно-государственных деятелей. Выбор антропонима был обусловлен фактом гибели воина. Двое выживших участников войны — А.К. Дымов и Г.Ф. Яшин — попали в топонимические списки ЛенВО по ошибке, но поскольку это выяснилось значительно позже, менять названия посёлков *Дымово* и *Яшино* в Выборгском районе не стали. Географической привязке названия к месту гибели бойца также не придавали большого значения. Например, места гибели Д.А. Балаханова, И.Н. Бойцова, А.М. Борисова, И.А. Бородин, П.Е. Вещева, П.В. Кондратьева, А.Е. Севастьянова, Н.Г. Степаняна, Н.Н. Тарасова, Н.А. Токарева,

А.К. Харитонова никак не связаны с населёнными пунктами, названными их именами. Пехотинец Д.К. Ушков и лётчик В.Г. Серов погибли на Карельском перешейке за десятки километров от мест, наименованных в их честь. Снайпер Ф.А. Смолячков сражался с врагами вообще за пределами Карельского перешейка и вряд ли слышал о существовании селения *Лаутаранта*, впоследствии названного его именем. То же можно сказать о Д.С. Молодцов, погибшем на Синявинских высотах и похороненном в г. Кировске (Ленинградской обл.), и о А.В. Щурове, павшем на Невском пятачке. Посёлки *Молодцово* и *Щурово*, названные в их честь Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1948 г., вскоре вошли в состав города Зеленогорска.

...После того как новые списки погибших были получены, Леноблсполкому оставалось только распределить их по населённым пунктам. Опять же из-за спешки или по небрежности некоторые фамилии оказались искажены, иногда в документах вовсе не указывались инициалы. К настоящему времени большая часть новых антропонимов точно идентифицирована, однако, до сих пор ещё остаётся ряд населённых пунктов, названных именами павших воинов, подробности биографий которых не удаётся установить. К ним относится 21 антро-

¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 33. Ед. хр. 551.

поним: *Борисово, Бурнево, Буслово, Глебычево, Громово, Дубинино, Иваново, Коверино, Колокольцево, Климово, Малышево, Мельниково, Новожилово, Правдино, Пчелино, Селезнево, Синицыно, Смирново, Симагино, Соловьёвка и Улыбино.* Достоверно разобраться не удалось даже с помощью информационных документальных интернет-порталов «Мемориал», «Подвиг народа» и «Память народа». Так, на мемориальной плите захоронения в посёлке *Глебычево* (бывший *Рёмпётти*) достоверно указаны только инициалы *Глебычева* (И.С.), должность командира роты и дата гибели. Год рождения 1902 и номер воинской части 2309 согласно карточке захоронения относятся к другому воину, И.Ф. Ковалёву, и выбиты рядом

с И.С. Глебычевым, очевидно, по ошибке.

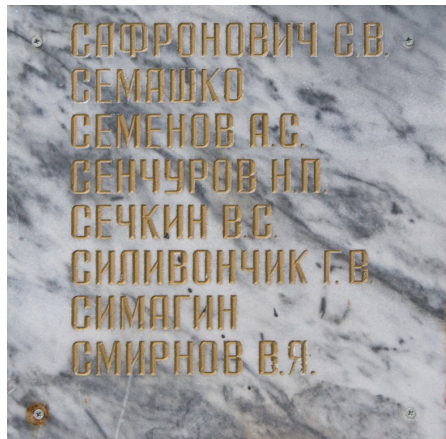
Населённые пункты *Владимировка, Гречухино, Ильинское, Козлово, Мамонтовка, Маслово, Михайловка, Михалёво, Осетрово, Силино, Соколинское, Соловьёво, Уткино* и *Шумилово*, вероятно, тоже получили свои названия по фамилиям погибших воинов, однако подтверждающих это документов не обнаружено. В 11 случаях идентифицировать имена воинов

Учётная карточка захоронения И.С. Глебычева

Памятная стена на захоронении в пос. Глебычево

Фрагмент памятной стены на могиле Симагина

можно лишь приблизительно — это посёлки *Быково*, *Ганино*, *Зверев*, *Кузьминское*, *Петриченко*, *Правдино*, *Решетниково*, *Силино*, *Четверяково*, *Щербаково* и *Яковлево*.

При переименовании ряда населённых пунктов были использованы ошибочные сведения, либо имена и фамилии воинов претерпевали искажения:

1. *Верхнечеркасово* (Юля Сяйниё) — по документам: «в память погибшего Героя Великой Отечественной войны Черкасова, похороненного на ст. Сяйниё». В действительности в указанном месте был похоронен агитатор отдела агитации и пропаганды майор Лев Иосифович Черкасский, смертельно раненный 21 июня 1944 г. близ Выборга под Тамисуо².

2. *Мельниково* (Ряйсяля) — по документам: «в память героически погибшего воина Мельникова С.А.». Красноармейца с такими данными, погибшего на Карельском перешейке, в открытых архивных документах обнаружить не удалось, что позволяет предположить ошибочность написания его фамилии либо инициалов. Возможно, речь идёт о С.М. Мельникове, бойце 191-го гвардейского стрелкового полка 54-й стрелковой дивизии, погибшем 15 июня 1944 г. под *Кивеннапой* (*Первомайское*)³.

Существует также версия, к которой склоняется местная администрация — о том, что посёлок был наименован в честь рядового 30-й отдельной телеграфно-эксплуатационной роты 43-й армии рядового Н.И. Мельникова, погибшего в августе 1941 г.

3. *Семашко* (*Айриккала*) — по документам: «в память лейтенанта Семашко, похороненного в д. Айриккала». Вероятно, тут в протоколы вкралась орфографическая ошибка, поскольку в бою у моста близ деревни Айриккала 15 июня 1944 г. погиб командир взвода автоматчиков мотострелкового пехотного батальона 1-й Краснознамённой танковой бригады гвардии лейтенант Иосиф Алексеевич Семишко⁴. Позднее его прах был перенесён в братскую могилу посёлка *Бойково* (*Сюкияля*), где по стечению обстоятельств уже покоился красноармеец А.П. Семашко,

² ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 94. Ящик 10.

³ Там же. Ф. 6601. Оп. 454235. Д. 1.

⁴ Там же. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 245.

номер части и дата гибели которого, правда, не установлены. Народная легенда, подкреплённая документально не подтверждёнными догадками выборгского краеведа И. Стрелкова, гласит, что в этой же братской могиле якобы похоронен лейтенант А.П. Семашко (220-го стрелкового полка 4-й стрелковой дивизии), погибший ещё в Зимнюю войну — 25 декабря 1939 г. под деревней *Келья (Портовое)* за 70 км к северо-востоку от данного населённого пункта.

В тех случаях, когда истинно-героя установить не удавалось, для объяснения названия административных поселений и народная молва подбирала наиболее подходящую, как казалось, кандидатуру. В частности, об этом свидетельствуют следующие примеры:

1. *Борисово (Нурмиярви)* — по документам: «на территории посёлка находится могила павшего в бою воина Советской Армии Борисова». Вероятно, в документе речь шла о старшем сержанте Алексее Герасимовиче Борисове, погибшем 20 августа 1941 г. на Карельском перешейке⁵. Спустя девять лет газета «Красная Звезда», орган Приозерского райкома КПСС, опубликовала анонимную статью, в которой утверждается, что населённый пункт назван в честь Героя Советского Союза танкиста Александра Михайловича

Борисова. Эта версия была бы вполне допустима, если бы не то обстоятельство, что старший сержант воевал на Кольском полуострове, скончался от ран 5 августа 1941 г. и похоронен в братской могиле в г. Кандалакше Мурманской области.

2. *Иваново (Маанселькя)* — по документам: «в память погибшего воина». Понятно, что при полном отсутствии каких-либо других сведений установить личность погибшего героя с такой фамилией более чем затруднительно. Поэтому ныне принято на веру, что посёлок переименовали в честь начальника радиостанции 461-го стрелкового полка 142-й стрелковой дивизии 23-й армии рядового Александра Михайловича Иванова, удостоенного звания Героя Советского Союза в 1945 г. за мужество, проявленное в бою 9 июля 1944 г.⁶, когда он обеспечил связью Вуоксинский плацдарм. Правда, скончался А.М. Иванов в 1989 г. в Вышнем Волочке, где и похоронен.

3. *Севастьяново (Каукола)* — по документам: «в память погибшего участника ВОВ ефрейтора Севастьянова». Согласно базе данных по погибшим на Карельском перешейке в период Великой Отечественной войны, ефрейтор Алексей Ефремович Севастьянов (64-й Гвардейской стрелковой дивизии) умер от ран 18 июня 1944 г.

⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 152.

⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4281.

и похоронен в деревне *Суур Перо* (ныне посёлок *Перово*)⁷. Народное же мнение полагает, что населённый пункт назван в честь знаменитого лётчика Алексея Тихоновича Севастьянова, удостоенного звания Героя Советского Союза в 1941 г. и погибшего в 1943 г. в районе станции Рахья⁸. Несмотря на то, что улица Севастьянова появилась в Ленинграде ещё в 1949 г.⁹, при этом совершенно не принимается во внимание, что самолёт старшего лейтенанта и его останки были обнаружены в торфяном болоте лишь в 1971 г., когда и состоялось захоронение его праха на Чесменском кладбище¹⁰. Таким образом, в данном случае имеет место нередкий для мемориальной топонимии «перенос» увековечивательной ассоциации на более известного однофамильца.

Есть и совершенно «загадочные» антропонимы, к которым относятся:

1. *Никифоровское* (*Рахикала*) — по документам: «в память погибшей младшего лейтенанта Никифоровой в 1944 г. на территории района». По архивным данным, старшая медсестра роты 76-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона младший лейтенант медслужбы Екатерина

Фёдоровна Никифорова погибла 29 декабря 1944 г. и похоронена в *Каменногорске* (*Антреа*) в братской могиле возле стадиона¹¹. «Загадка» заключается в том, что боевые действия на Карельском перешейке завершились 4 сентября 1944 г. Следовательно, пасть смертью храбрых в боях в тогдaшнем Яскинском районе она никак не могла. С другой стороны, на интернет-портале «Память народа» содержатся сведения о младшем лейтенанте Е.Ф. Никифоровой, погибшей в бою 29 декабря 1944 г. под деревней Кирха Эстонской ССР.

2. *Стрельцово* (*Хотокка*) — по документам: «в память погибшего бойца-разведчика Стрельцова К.В., похороненного в д. Хотакка». Здесь в обосновании, судя по всему, допущена двойная ошибка: связистка 327-й стрелковой дивизии Клавдия Васильевна Стрельцова погибла 7 июля 1944 г., похоронена в братской могиле в Хотокке, перезахоронена в посёлке *Кирилловское* (*Перкъярви*)¹². Однако погибнуть в тот день здесь она могла, наверно, только в том случае, если была временно прикомандирована к какой-то другой части. Дело в том, что по документам в период с 3 по 9 июля 1944 г.

⁷ Там же. Донесения о безвозвратных потерях. Номер донесения 38796.

⁸ Там же. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 32.

⁹ Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А.Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 399

¹⁰ См. текст об улице Севастьянова на с. 9 настоящего номера.

¹¹ ЦАМО. Картотека награждений. Шкаф 32. Ящик 6.

¹² ВК Ленинградской обл. Отдел по г. Выборг и Выборгскому р-ну. 10001031.

указанная дивизия не принимала участия в боевых действиях, находясь в резерве Ленинградского фронта в составе 94-го стрелкового корпуса.

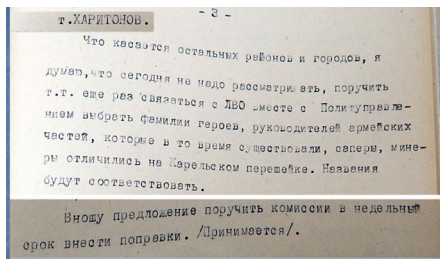
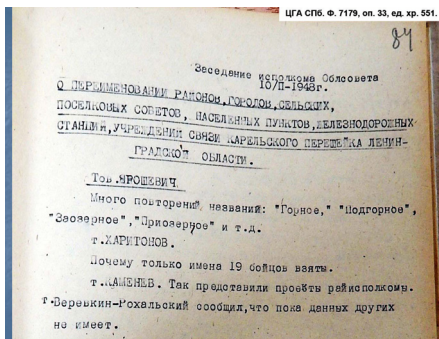
3. *Житково (Ристсеппяля)* — по документам: «в память красноармейца Житкова, замученного белофиннами в тылу врага в 1944 г.». В списках захоронений упоминается радист, партизан Николай Николаевич Житков, причём без дат рождения и смерти. Поскольку партизанского движения в этом районе не было, можно лишь предполагать, что на самом деле подразумевается радист 816-го артиллерийского полка 281-й стрелковой дивизии Николай Николаевич Жидков, умерший от ран 4 июля 1944 г.¹³

Загадка, уже никак не связанная с увековечением имён погибших, относится к широко известной железнодорожной станции *Лосево* и одноимённому пристанционному посёлку в Приозерском районе Ленинградской области. До переименования они назывались *Кивиниеми*. После окончания советско-финляндской войны в 1940 г. северная часть этой деревни вошла в состав Юлемякского сельсовета Кякисалмского (Кексгольмского) района Карело-Финской ССР и была присоединена к соседней деревне *Тикансаари*, название которой в дословном переводе означает «Дятлов остров». После 1945 г. сельсовет возобновил свою деятельность уже

в составе Ленинградской области. Пережив две разрушительных войны, деревня Кивиниеми представляла собой пепелище. Летом 1947 г. деревня Тикансаари получила переводное название *Дятлово*, которое вскоре было изменено на *Речное* — возможно, оттого, что она находится рядом с протокой из реки Вуоксы в озеро Суходольское. Пристанционный посёлок Кивиниеми, в котором осталось несколько строений, где проживали железнодорожники, стал именоваться так же. Вскоре выяснилось, что станций с названием *Речное* на просторах СССР имелось уже две, а такое положение противоречило жёстким требованиям железнодорожного ведомства. Пришлось новопоселенцам придумывать иное наименование. Какие причины привели к выбору названия *Лосево*, неизвестно, но за станцией и посёлком при ней это имя окончательно закрепилось уже с 1952 г. Постепенно застройка пристанционного посёлка распространилась к западу, увлекая за собой и вышеупомянутое название.

В заключение несколько слов о переименованиях проездов в населённых пунктах Карельского перешейка. В отличие от самих населённых пунктов, они проводились ещё в первый период советского освоения. Так, например, 2 августа 1940 г. уполномоченные Военсовета и Леноблисполкома по селению *Келломаки* (ныне

¹³ ЦАМО. Ф. 58. Донесения о безвозвратных потерях. № 49972.

Комарово) Н. Борисов и М. Левичев в докладной записке секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) Т.Ф. Штыкову сообщали, что 26 апреля 1940 г. произошёл несчастный случай, в результате которого при переходе через минное поле погиб младший командир тов. Громыхалов (151-й полк НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности). В записке отмечено, что «после стаяния снега нами обнаружено на минных полях семь трупов бойцов РККА разных частей, все погибшие товарищи в боях с белофиннами нами похоронены в братской могиле в пос. Келломяки. Братская могила приведена в образцовый порядок — сделана оградка, посажены цветы, сделаныobeliski — надписи и т. п.»¹⁴ Эта могила не сохрани-

лась, и происхождение названия комаровской улицы Громыхалова (до 1940 г. — 7-я улица) долгое время было загадкой. Не удалось пока идентифицировать личности увековеченных в названиях соседних улиц Валиева, Кривцова и Васильева, которые вполне могли быть бойцами, захороненными в той же могиле.

Местоположение пл. Канерва по отношению к современной инфраструктуре пос. Комарово. Вероятно, участок, находившийся за противотанковым рвом, был заминирован

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Ед. хр. 4247. Л. 183. Стилистика подлинника сохранена.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И НАЗВАНИИ ГОРОДА ВЫБОРГА

Земли, к которым принадлежат Выборг, в течение веков не раз меняли не только свою государственную принадлежность, но и этнический состав населения. Это обусловило сложную и многослойную топонимическую картину на этих территориях, отразившую все этапы её существования в исторической перспективе.

В 1940 г. в результате советско-финской войны часть Карельского перешейка к северу от реки Сестры, а также Северное и Восточное Приладожье перешли от Финляндии к СССР и были разделены между Ленинградской областью РСФСР и образованной тогда Карело-Финской ССР.

Во время Великой Отечественной войны данные территории вновь были заняты финнами, а вскоре после её завершения советские власти в 1948–1950 гг. провели тотальную русификацию топонимов Карельского перешейка, теперь уже полностью пере-

данного в состав Ленинградской области. «Карело-финскую» часть отторгнутых у Финляндии земель русификация не затронула, да и на исторические топонимы шведского и финского происхождения на той части Карельского перешейка, которая и ранее принадлежала Советскому Союзу, покушений никогда не было.

Из семи городов, расположенных на бывшей финской территории Карельского перешейка, пять обязаны своим нынешним статусом советской власти: *Зеленогорск (Териюки)*, *Приморск (Койвисто — Бьёркё)*, *Высоцк (Уурас — Тронгзунд)*, *Каменногорск (Антреа — Санкт-Андре)*, *Светогорск (Энсо)*¹.

Из двух исторических городов в 1948 г. оказался переименован *Приозерск (Кякисалми — Кексгольм)*. Город Выборг сохранил своё исконное шведское имя в русской традиции произношения.

Выборгский замок основан в 1293 г. в ходе Третьего шведского

¹ Териюки (в русском написании Териоки) впервые упоминается как город 1 декабря 1939 г., хотя официально он получил этот статус только в 1946 г.; см.: Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 гор. имён / под ред. А.Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 716. Остальные четыре поселения обрели городской статус в 1940 г.; см.: Административно-территориальное деление Ленинградской области: справ. / сост. В.В. Пылин. Л., 1990. С. 54.

крестового похода в Корельскую землю на нынешнем *Замковом острове*² (*Linnansaari*)³. О том, как он назывался в более древние времена, исторические источники умалчивают. Поэтому то и дело мелькающая в литературе информация, что до возведения замка остров носил наименование *Härkäsaari* (в переводе *Воловий*, или *Бычий*), которое якобы было переведено с немецкого *vieh* — «скот»,⁴ откуда в последующем могло получиться и название *Выборг*, полностью лишена исторического основания.

Замок получил название *Viborg*⁵, возможно, не с самого начала. Его первое известное упоминание находится в послании 1295 г. шведского короля Биргера рату (городскому совету) Любека, где

Выборгский замок. Фото автора

говорится о том, что «*купцы балтийских городов могут свободно ездить торговать в Новгород через Выborg, который построен для «обеспечения мира и безопасности для мореходства»*»⁶.

Обратимся к самому раннему литературному памятнику шведского средневековья — рифмован-

² Как ни странно, это русское название официально присвоено острову только в 2009 г. постановлением № 753 и. о. главы администрации муниципального образования «Выборгское городское поселение»; указание см.: *Ефимов М., Мошник Ю. Остров. Ч. 1* // Выborg. 2016. 16 сент. № 104. С. 8. Между тем в литературе название о. Замковый стало употребляться значительно раньше; см.: *Васильев Е.Н., Закашилов Н.И. Выborg. [Л.]*, 1975. С. 10; *Выборг // Города России: энцикл. / гл. ред. Г.М. Лаппо. М., 1994. С. 95; От Выborgа до Новгорода: кат. станций: [ист. путеводитель] / сост. М.М. Рязанцев. СПб., 1998. С. 140.*

³ Его не следует путать с названием соседнего острова Линнасаари (*Linnasaari*), название которого объясняется тем, что он принадлежал замку: здесь располагались его «*земельные угодья, сенокосы и выпасы для скота*» (*Ефимов М., Мошник Ю. Указ. соч.*). Современное наименование острова — Твердыш.

⁴ *Александрова Е.Л. Водская пятина — Ингерманландия — Санкт-Петербургская губерния — Ленинградская область: ист. прошлое. СПб., 2011. С. 659; Сыров А. Забытые достопримечательности западной части Карельского перешейка: от Санкт-Петербурга до фин. границы: путеводитель. М.; СПб., [2012]. С. 289.*

⁵ Известно, что из упоминаемых в скандинавских сагах 12 городов, находящихся на Руси, подобную форму названия имеют только Альдейгьюборг (Старая Ладога) и Алаборг (возможно, Олонец); см.: *Кирпичников А.Н. Ладога и ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: итоги и основ. проблемы: [сб.] / под ред. И.В. Дубова. Л., 1988. С. 56.*

⁶ *[Волкова Л.Г.]. Королевская хроника // Выborgские истории: сб. ист. ст. Выborg, 2003. С. 20.*

ной «Хронике Эрика».⁷ Неизвестный автор, составивший её, как полагают, между 1318 и 1322 гг., повествует о событиях шведской истории второй половины XIII – первой четверти XIV в. О Третьем шведском крестовом походе и основании Выборга в ней, в частности, говорится:

*Тех, кто в поход шёл, конунг просил,
крепость построить,
чтоб постарались
там, где чужие леса простирались
и где кончалась Христова земля.
<...>
Выборг — та крепость —
лежит на востоке.
Держали в ней пленных немалые сроки.
Язычников близко не подпускали,
замок надёжно от них охраняли.
А по соседству там русские жили,
но неприятностей не приносили»⁸.*

*В камень одели крепости стены.
После отправились к дому степенно»⁹.*

В переводе Выборг (др.-сканд. *vi + borg*) означает «святой замок», или «святая крепость». Его башня получила имя святого Олава¹⁰.

О происхождении названия в исторических источниках напрямую не говорится, поэтому возможны вариации его толкования в зависимости от того, какой именно язык подразумевается: «Слово это может означать и “святую крепость”, и “поселение у залива” <...> А может быть, это и “крепость в краю, где разводят скот”. В связи с первым упоминанием названия Выборг в историческом документе — письме шведского короля Биргера в Любек (1295 г.), где говорится о возведении замка

⁷ Хроника повествует об истории шведской династии Фолькунгов. Её основателем в 1250 г. стал король Вальдемар I Биргерссон (1239–1302) при регентстве своего отца Биргера Ярла (1216?–1266), у которого титул верховного правителя страны стал частью имени. Название произведению дано по имени её главного героя — герцога Эрика Магнуссона (1282–1318), отца короля («конунга») Магнуса Эрикссона (1316–1374), последнего в этой династии, избранием которого на шведский трон в 1319 г. хроника и заканчивается.

⁸ Конечно, если не учитывать, что новгородцы под предводительством, как считается, князя Романа Глебовича, свой первый, неудачный поход на замок совершили уже в 1294 г.

⁹ Хроника Эрика / пер. со швед. А. Желтухина; послесл. и коммент. А. Желтухина и А. Сванидзе. Выборг, 1994. С. 47.

¹⁰ Олав, или Олаф II Харальдссон (995–1030) — король Норвегии в 1015–1028 гг., успешно боровшийся с язычеством, но потерпевший поражение в противостоянии со старой знатью. Был вынужден бежать в Холмгард (Новгород) к Ингигерде (Ирине), дочери первого христианского короля Швеции Олафа Шётконунга, второй жене Ярослава Мудрого (в сагах «конунга Ярицлейва»), на сводной сестре которой Олав был женат. По пути, несомненно, он останавливался в Альдейгьюборге (Старой Ладге), у ярла Рёгнвальда Ульвсона — правителя Ладожского ярлства (Ингрии), родственника Ингигерды, — их матери были родными сестрами. Убит в сражении при Стикластадире, когда со шведской помощью пытался вернуть себе трон. Храмы во имя Св. Олава были освящены в Холмгарде и Альдейгьюборге.

“во имя Всевышнего и Пресвятой Девы”, значение “святая крепость” представляется наиболее близким к истине»¹¹.

В топонимических словарях даже советского периода, не говоря уже о современных, указано только значение «святая крепость (святой замок)»¹². Не следует забывать и о существовании одноименного ютландского города *Viborg* (*Viborg*), одного из старейших в Дании, выросшего из поселения викингов. Его название означает то же самое.

Конечно, Выборгский замок появился не на пустом месте. Здесь или где-то на прилегающей территории уже в VI–VII вв. должна была находиться корабельная стоянка, «поскольку уже в эту эпоху мореплаватели из Средней Швеции достигали <...> речных выходов Вуоксы, Наровы, Невы. В середине VIII в. устойчивые связи со Скандинавией выявляются в материалах торгового поселения в Старой Ладоге»¹³.

Это согласуется со следами «торгово-ремесленной, или, во всяком случае, корабельной, стоянки VI в.»¹⁴, открытой на острове *Большой Тютерс*. Он расположен в Финском заливе в 130 км юго-западнее Выборга, то есть примерно на расстоянии двух дневных переходов средневековых мореплавателей. Также известно, что на правом берегу реки Волхов в VII–IX вв. существовало укрепленное поселение, условно называемое *Любшанское городище*¹⁵, — предшественник Альдейгьборга.

Постоянное укрепленное поселение-убежище на Замковом острове должно было появиться не позже первой половины IX в. Было оно военным или торговым? Викинги понятий «воевать» и «торговать» зачастую не разделяли. В любом случае, очевидно, что это был один из опорных пунктов крупнейшего евразийского средневекового торгового пути «из Варяг в Греки» и «из Варяг в Арабы», окончательно освоенного не позднее 825–830 гг.

¹¹ [Волкова Л.Г.]. Указ. соч. С. 13.

¹² См.: Кисловской С.В. Знаете ли вы? : слов. геогр. назв. Ленингр. обл. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1974. С. 28; Справочник по истории географических названий на побережье СССР / М-во обороны СССР; Глав. упр. навигации и океанографии. 2-е изд., доп. и испр. [М.], 1985. С. 72; Поспелов Е.М. Школьный топонимический словарь: пособие для учащихся сред. и ст. возраста. М., 1988. С. 50; Он же. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): топоним. слов. М., 1993. С. 49; Он же. Историко-топонимический словарь России: досовет. период. М., 2000. С. 75; Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России: геогр. названия. М., 2002. С. 63.

¹³ Лебедев Г., Жвиташвили Ю. Дракон «Нево» на пути из варяг в греки: археолого-навигационные исследования древ. вод. коммуникаций между Балтикой и Средиземноморьем. СПб., 1999. С. 37.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Арутюнов Д. Исследование Любшанского городища // Он же. Васильевский погост во времени и судьбах. СПб., 2013. С. 224–235.

Раскопками Выборгской археологической экспедиции (руководитель Вячеслав Тюленев) на Кузнечном дворе замка в 1980–1981 гг. были «раскрыты полы сгоревших наземных построек и часть валобразной песчаной насыпи со следами бревенчатого частокола на вершине. Поселение характеризуется украшениями корельских и древнерусских (новгородских) типов и предметами вооружения XII–XIII вв.»¹⁶.

Наименование первоначально поселеня ни одним историческим источником не зафиксировано. В литературе его иногда условно называют *Старый Выборг*. До проведения раскопок преобладало мнение, что оно могло находиться на месте парка Монрепо (совр. о. *Твердыш*); во всяком случае, именно там его показывают «карты XVI века и записи в замковых документах»¹⁷. В первой трети XIX в. обозначение продолжало находиться в употреблении: «...место <...> на мызе Монрепо финны поднесь называют Ванха Випури, т. е. древний Выборг <sic!>»¹⁸.

В послевоенной литературе искажения от многочисленных переписываний — тем более что обозначение Старый Выборг по отношению к парку Монрепо до сих пор «на слуху» — привели к тому, что условное название постепенно обратилось едва ли не в имя собственное: «В далёкие времена, ещё до XII века, в районе нынешнего городского парка культуры и отдыха (бывший “Монрепо”) находилось торговое русско-карельское поселение, долгое время называвшееся <sic!> Старым Выборгом»¹⁹.

Дальше — больше: «Время возникновения его (Выборга. — Г. М.) уходит в XI столетие, когда на месте нынешнего городского парка имени М.И. Калинина (“Монрепо”) появилось небольшое русско-карельское поселение. <...> Поселение, именовавшееся <sic!> Старым Выборгом, было одним из основных пунктов на этих торговых путях»²⁰.

Правда, в следующем издании авторы последнюю фразу серьёзно подправили: «Древнее поселение, именовавшееся впослед-

¹⁶ Лалшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 2: Восточные и северные районы. СПб., 1995. С. 155. Здесь же упоминается о том, что в 1849 г. в Выборге был найден клад «куфических монет, чеканенных между 838 и 1012 гг.» (С. 156).

¹⁷ [Волкова Л.Г.]. Указ. соч. С. 12.

¹⁸ Бутков П. Три древние договора русов с норвежцами и шведами // Журнал Министерства внутренних дел. 1837. Ч. XXIII. Кн. 2. С. 352 (в отд. отт.: С. 28).

¹⁹ Адаскина В., Вассель И., Зуев Б., Риор Э. Знакомьтесь — Выборг: путеводитель. [Л.], 1965. С. 6. Почти дословно эта фраза повторена в книге: Васильев Е.Н., Закашилов Н.И. Выборг. [Л.], 1975. С. 10.

²⁰ Гоголицын Ю.М., Иванова Т.М. Архитектурная старина: памятники зодчества Ленингр. обл.: путеводитель. [Л.], 1971. С. 7.

ствии Старым Выборгом, было одним из основных пунктов на этих торговых путях»²¹. Однако затем в переработанном издании они написали уже так: «В торговых договорах между Великим Новгородом и Ганзейским союзом (1262 и 1270 гг.) упоминается <sic!> о существовании славянского поселения — Старого Выборага на месте современного города, которое уже в то время посещали “иноземные гости”»²².

Замечательна позднейшая переработка последней цитаты другим автором: «В торговых договорах Новгорода с Ганзейским союзом 1262 и 1279 <sic!> гг. упоминается возникшее на месте карельского селения IX–XII вв. славянское поселение Старый Выборг, который посещали “иностранные гости”»²³.

Самое удивительное в этих пассажах то, что тексты упомянутых договорных грамот Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами, неоднократно публиковавшиеся с середины

XIX в.²⁴, не содержат даже намёка на какое-то поселение в месте будущего Выборага! Вот все географические названия новгородской территории, которые там упомянуты: сам Новгород, остров Ketting — Котлинг (совр. Котлин), река Нева, Aldag — Ладога (совр. Старая Ладога), река Волхов и Gestevelde — Гостинополье (совр. пос. Волхов)²⁵.

К Карельскому перешейку в текстах договоров относится единственный топоним: «Оже кто гостить в Корелу, или немци или тянне, а что ся учинить, а то Новугороду тяжя не надобе» (1262–1263)²⁶; «А отправится немец или гот гостить в Корелу и учинится ему что, Новугороду дела до того нет» (1269)²⁷.

То есть Карельская земля в новгородскую «зону ответственности» не входила — из летописей видно, что корела и сама обладала достаточно боеспособным войском. Да и вообще до времени заключения Ореховецкого договора такого понятия, как «официальная граница», применительно к Карельско-

²¹ То же. 2-е изд., испр. и доп. [Л.], 1979. С. 124.

²² Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987. С. 55.

²³ Александрова Е.Л. Указ. соч. С. 658.

²⁴ Впервые: Андреевский И. О договоре Новагорода с немецкими городами и Готландом, заключённом в 1270 году. СПб., 1855. С. 19–34; Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригию и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке: найдены в Рижском арх. К.Э. Напиерским и изд. Археограф. комиссиею. СПб., 1857. № 1а, факс. воспроизведение. Договор 1262 г. известен в единственном русском подлиннике; договор 1270 г. — в немецкой, латинской и русской редакциях.

²⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / подгот. к печ. В.Г. Гейтман, Н.А. Казакова, А.И. Копанев и др.; под ред. С.Н. Валка. М.; Л. 1949. С. 56–61.

²⁶ Там же. С. 57.

²⁷ Там же. С. 58–59.

му перешейку не существовало. На основе отрывочных летописных известий, к тому же разделённых между собой десятилетиями, можно уяснить лишь то, что «сферы влияния» Новгорода и Швеции, время от времени осуществлявших взаимные набеги друг на друга, условно разграничивались реками *Кюменке (Кюмийоки)* и *Пюхяйоки*. Симпатии корелы явно находились на стороне новгородцев; в 1227 г., при князе Ярославле Всеволодовиче, в своей массе она приняла православную веру.

То, что замок мог получить название Выборг не с самого начала, косвенно подтверждает Новгородская первая летопись. При первом упоминании вновь основанного укрепления его наименования там нет: «*В лето 6801 [1293]. Пришедши Свея, поставиша город на Корельской земле*»²⁸. При втором упоминании под 1294 г., где говорится о неудачной попытке новгородцев его разорить, название также отсутствует²⁹.

Впервые наименование замка в Новгородской первой летописи появляется только под 6830 (1322) г.: «*Того же лета поиде князь великыи Юрьи с новгородци к Выбору, городу Немечкому; <...> и избиша много Немецъ <...>, а и иных извешаша,*

а инии на Низъ поведоша; и стоявше месяц, приступивъ, и не взяша его, нь за грехы наша неколико муж добрых паде»³⁰.

Ожидая возмездия, князь Юрий (Георгий) Даниилович спешно поставил деревянную крепость на Ореховом острове в истоке Невы, но вместо войска явились послы. «Свеи», озабоченные собственными внутренними противоречиями, вызванными усилением внутридинастической борьбы, к тому же имея семилетнего короля Магнуса, посчитали за благо положить предел 30-летнему военному противостоянию. Впрочем, от кого именно «*поступило предложение о заключении мира, точно неизвестно, но, очевидно, что обе стороны пришли к выводу о невозможности военным путём проводить экспансию уже занятых противником земель. Возможно, в спор Новгорода и Швеции вмешалась и третья сторона — Ганзейский союз городов, заинтересованных в безопасности торговых путей*»³¹.

В 1323 г. между Новгородом и Швецией был заключён Ореховецкий договор, значение которого состоит в том, что противостоящие стороны впервые договорились об установлении официальной границы на Карельском перешейке по

²⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М., 1950. С. 327 (младший извод).

²⁹ Там же. С. 327–328 (младший извод).

³⁰ Там же. С. 96 (старший извод), 338–339 (младший извод), 457 (извлечения из Воронцовского списка).

³¹ Гусаров А.Ю. Выборг: прошлое и настоящее средневекового города. СПб., [2017]. С. 10.

реке Сестрее, как она в нём записана, вкупе с условиями взаимных отношений.

Выборг в договоре упоминается трижды: «*Гости гостити бес пакости изъ всеи Немьцынои земле: из Любка, из Готского берега, и Свеискои земле по Неве в Новгородъ, горою и водою; а свеямъ всемъ изъ Выбора города гости не переимати*»; «*А земле и воды у новгородской Корелы не купити свеямъ и выборяномъ*»; «*А взя[л]ъ князь великии миръ и весь Новгородъ [со] Свеискимъ княземъ и со всею Свеискою землею и с Выборомъ в пятницу за три дни передъ Успениемъ Святыя Богородицы*»³².

В договоре и летописи «замок» обозначается «городом» не случайно. В древнерусском языке это слово первоначально имело значения: «*ограда, крепостная стена, линия укреплений*»; «*укрепленное поселение, крепость*»³³. Слово замок в древнерусском языке, конечно, тоже имеется, но его широкое употребление в значениях «укрепленное поселение», «крепость» начинается примерно с середины XVI в.³⁴

Подлинники Ореховецкого договора не сохранились — известны лишь списки его русской и латинской редакций, относящиеся к XVII в. По свидетельству первого

русского публикатора латинского списка историка Петра Буткова, впервые этот документ, «*хранямый в Шведском Королевском архиве, издан профессором Портаном с трёх сличённых между собою рукописей, писанных около XVII века. Напечатанный в Або, 1803 года, в Собрании памятников, принадлежащих к пояснению Истории Финской (Sylloge monumentorum, ad illustrandam Historiam Fennicam pertinentium, стр. 76–84)*»³⁵.

Цитированные выше фразы договора в латинском списке звучат так (перевод П. Буткова): «*Купцы из всей Алмании, то есть: Любека, Готландии и Швеции, имеют свободный, без всякого препятствия, проезд по Неве к Новгороду, как сушею, так и водою. Шведы и военнослужители замка Выборга (выделено нами. — Г. М.) или подвластные им, да не делают насилия купцам и путешественникам Новгородским, или людям их*»; «*Подобно и вся земля Шведская и Выборг*»; «*Великий Князь Новгородский и все Новгородцы взяли мир с Королем Швеции, со всем государством Шведским и с Выборгом, во второй день после Рождества блаженной Девы*»³⁶.

Торгово-ремесленное поселение, выросшее под защитой

³² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 68.

³³ См.: Словарь древнерусского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / гл. ред. С.Г. Бархударов. М., 1977. С. 90.

³⁴ Там же. С. 242; также см.: Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 7 / гл. ред. Е. В. Генералова. СПб., 2016. С. 73.

³⁵ Бутков П. Указ. соч. С. 346 (в отд. отт.: С. 22).

³⁶ Там же. С. 350–351 (в отд. отт.: С. 26–27).

замка, в силу выгодности своего местоположения быстро достигло значительных размеров. Первое упоминание о нём как о *civitas* (лат. «город») относится к 1336 г.³⁷ Городские привилегии от имени короля Эрика Померанского³⁸ даруются Выборгу в 1403 г.³⁹

С чем может быть связано употребление формы *Выбор* в древнерусское время? К сожалению, круг возможных письменных источников XIV — первой половины XVI вв., в которых её можно встретить, весьма ограничен. В Новгородской первой летописи *Выбор* зафиксирован далее под 6846 (1338), 6858 (1350), 6918–6919 (1410–1411), 6921 (1413) гг. То же самое и в других сводах, прежде всего — в Новгородской четвертой летописи⁴⁰.

Возможно, такова была первоначальная форма его произнесения и написания. В частности, это фиксирует Макс Фасмер: «*Стар. (народн.) Выбор <...>. Из шв. Viborg*»⁴¹. Суть его значения он не разъясняет.

Привычную форму топоним начинает обретать, кажется, только в первой четверти XV в. В проекте договорной грамоты Великого

Круглая башня на Рыночной площади в Выборге. 1547–1550 гг. Фото автора

Новгорода с Ливонским орденом и епископом Юрьевским о мире (1420) читаем: «*В шведский замок **Выборг** (выделено нами. — Г. М.) ни колыванцам, ни тем, кто за Наровой, хлеба из [ливонской] земли не возить, и шведское войско через землю тех господ в Новгородскую землю не пропускать, также вестей о новгородском войске не передавать*»⁴².

Однако вплоть до XVII в. форма написания либо продолжала оставаться неустойчивой, либо просто переходила из источника в источник. Так, на «Большом чертеже Московского государства», составленном по указу царя Ивана IV после 1552 г. и «по ветхости» перерри-

³⁷ См.: Выборгские истории: сб. ист. ст. Выборг, 2003. С. 11, 18, 25.

³⁸ Первый король т. н. Кальмарской унии (1397–1523), объединявшей королевства Дании, Норвегии и Швеции под верховной властью датских королей. Королем Швеции Эрик Померанский (1382–1459) был в 1396–1439 гг.

³⁹ См.: Грамота 1403 года / пер. со старошвед. и швед. Э.Н. Абакшиной // Выборгские истории. С. 17–18.

⁴⁰ «Четвертой» эту летопись принято называть по месту публикации в «Полном собрании русских летописей». На самом деле по хронологии она вторая после древнейшей Новгородской первой летописи старшего извода.

⁴¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стереотип. Т. 1. М., 2004. С. 367.

⁴² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 97.

сованном в 1600 г., было нанесено: *Выбор*. Эта карта не сохранилась, есть только подробное описание к ней в поздней редакции 1627 г., где сказано: «А на устье реки *Узорвы* (Вуоксы. — Г. М.) на острову город *Карела*. А от той же горы город *Выбор* 200 верст; а *Выбор* город стоит на Котлине озере <...>»⁴³.

Написание *Выбор* встречается также в различных русско-шведских деловых документах, датированных 1618, 1626 и 1627 гг.; форма *Выберх* фиксируется в 1674 г.⁴⁴

Несмотря на очевидную однозначность происхождения названия *Выборга*, со временем возникли иные его толкования. Имеются русская и финская версии.

Русское объяснение обязательно своим появлением Василию Татищеву, автору «Истории Российской...» — первого полномасштабного сочинения по русской истории, над которым он работал во второй четверти XVIII в. Не секрет, что наряду со значительными источниковедческими открытиями оно содержит значительный объ-

ём легендарных и полуполулегендарных сведений, отчасти вызванных общим состоянием прижизненной ему историографии.

При этом создаётся впечатление, что некоторая часть сообщаемых Татищевым фактов явно политизирована. Во всяком случае, отдельные важные моменты древней русской истории, которым не находится нужного подтверждения в других исторических источниках, интерпретированы в «Истории...» как будто с оглядкой на современную ему политическую ситуацию.

Возможно, для этого и понадобился особый источник, т. н. «Иоакимовская летопись»⁴⁵, которую никто никогда не видел, включая самого Татищева. Историк «досталась» лишь три тетради выписок из неё, сделанных неким уже умершим (!) к тому времени монахом Вениамином⁴⁶. Заметим, что Николай Карамзин в «мнимости» данного источника не сомневался⁴⁷, да и современные исследователи сделали однозначный вывод: «...сравнение хронологически совпадающих частей двух летописей — *Новгородской третьей и Иоаки-*

⁴³ Книга Большому чертежу / подгот. к печ. и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 153.

⁴⁴ Экономические связи между Россией и Швецией. М.: Стокгольм, 1978. С. 17, 21, 22, 31, 34, 128.

⁴⁵ Якобы принадлежащая первому новгородскому епископу св. Иоакиму Корсунянину, поставленному в 991/992 г. и скончавшемуся в 1030 г.

⁴⁶ История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Кн. 1. Ч. 1. [М.], 1768. С. 31.

⁴⁷ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. / отв. ред. А.Н. Сахаров. Т. 1. М., 1989. С. 23–24.

мовской — приводит к совершенно определённом выводу: между соответствующими частями этих летописей нет ничего общего»⁴⁸.

Появление Выборга в «Иоакимовской летописи» будто бы описано так: «Людие же терпяку тугу велику отъ Варягъ, пославше къ буривою⁴⁹ испросиша у него сына Гостомысла⁵⁰, да княжить во велице граде; и егда Гостомысль прия власть, абие Варяги бывшие овы изби, овы изгна, и дань Варягомъ отрече, и шедъ на ня победы, и градъ во имя старейшаго сына своего Выбора при море построи, учини съ Варяги миръ, и бысть тишина по всей земли»⁵¹.

Напомним современное Татищеву международное положение. Русскими войсками Выборг был взят в 1710 г. в ходе Северной войны. Помимо обеспечения безопасности Санкт-Петербурга и Кроншлота «взятие Выборга открывало путь в Финляндию и собственно Швецию. Балтийский флот приобретал удобную базу.

Необходимость осуществления похода на Выборг вытекала

также из международных обязательств России. Согласно союзническому договору с Данией, заключённому 11 (22) октября 1709 г., Россия дала согласие «...» предпринять наступление в Финляндию и взять «крепкий город». Этим городом и стал Выборг»⁵².

Спустя 20 лет после подписания Ништадтского договора реваншистские устремления привели Швецию к новой войне с Россией (1741–1743) с целью возвращения отторгнутых территорий, включая Ингерманландию вместе с Санкт-Петербургом. Попытка оказалась безуспешной; по Абоскому договору Швеция не только подтвердила прежние договоренности, но и понесла дополнительные территориальные потери.

В то время мало кто сомневался, что эта война со шведами не последняя, ибо геополитические противоречия между двумя державами отнюдь не исчезли. Что могли предствавить на переговорах российские дипломаты в качестве доказательства «исконных прав» на тот же Карельский перешеек? Реально ни

⁴⁸ Азбелев С.Н. Новгородская третья летопись: (время и обстоятельства возникновения) // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Вып. 12 / ред. И.П. Еремин. М.; Л., 1956. С. 248.

⁴⁹ Этот персонаж в первом издании «Истории Российской...» почему-то пишется со строчной буквы.

⁵⁰ Легендарный старейшина ильменских словен, «инициатор» призвания Рюрика. Само по себе упоминание Гостомысла может являться одним из признаков позднего происхождения «Иоакимовской летописи», так как его имя как первого новгородского старейшины впервые появляется только в XV в. в Комиссионном списке Новгородской первой, Софийской первой и Новгородской четвертой летописей.

⁵¹ История Российская... С. 33.

⁵² История Северной войны, 1700–1721 гг. / отв. ред. И.И. Ростунов. М., 1987. С. 96.

один исторический документ этого не подтверждал, а самым ранним международным соглашением, на которое следовало опираться, являлся Ореховецкий договор, в котором недвусмысленно сказано, что официальная граница установлена по реке Сестре!

Конечно, это лишь предположение, но при возникновении необходимости сведения об основании Выборга новгородцами, зафиксированное в неведомо откуда явившейся «Иоакимовской летописи», могло оказаться весьма кстати. Исторические известия, сообщаемые учёными мужами, в XVIII в. сомнению не подлежали...

Обратим внимание на описание в татищевском «Лексиконе...», изданном также посмертно: *«ВЫБОРГ, город в Корелии, <...> укрепленный каменными стенами, и крепким валом с бастиянами, на голом камне, и при том крепкой замок, издревле принадлежал Корелии, но Шведы, обладав Финляндиею, сей город около 1150го лета <sic!> построили, <...>, о котором многие у Руских со Шведы несогласии и войны происходили, в 1710м <...> оной по жестоком облежении в присутствии Его Величества ПЕТРА Великаго на договор взят»⁵³.*

Получается, что предание «Иоакимовской летописи» всерьёз не

воспринималось самим Татищевым, коль скоро Выборг основали всё-таки шведы, да ещё примерно за полтора столетия до возведения замка? О том, откуда вообще могла взяться такая дата, поясним ниже.

По-видимому, известие о Выборе, сыне Гостомысла, не успев распространиться, оказалось отброшенным уже во второй половине XVIII в. Так, упоминания о нём нет в первом по времени издания российского географического словаре Фёдора Полунина, использовавшего, конечно, в рукописи и «Лексикон...» Татищева: *«ВЫБОРГ, по Фински Сомелинде, собственно же Соменлинна, главный город Выборгской губернии <...>. Оной был напред сего у Шведов главным городом всей Корелии, седалищем Епископа, и защитою против Россиан; но Государь Император ПЕТР ВЕЛИКИЙ взял оной в 1710 году <...>. Сей город построен Шведами в 1293 году»⁵⁴.*

Не упоминается «новгородский» Выбор и в географическом словаре, изданном Николаем Новиковым. Хотя разворачивавшаяся как раз в это время очередная русско-шведская война (1788–1790), могла повлиять на некоторые формулировки: *«ВЫБОРГ, по Фински Сомелинде, собственно же Соменлинна, главный город, порт и крепость Выборгскаго Намест-*

⁵³ Лексикон Российской исторической, географической и гражданской, сочиненной <...> Василием Никитичем Татищевым. Ч. I. СПб., 1793. С. 301–302.

⁵⁴ Географический лексикон Российского государства, или Словарь, <...> из достопамятных известий собранный <...> Фёдором Полуниным <...>. М., 1773. С. 64.

ничества <...>. Сей город построен Шведами в 1293 году, и был главным городом всей Корелии, издревле принадлежавшей к России, которою предшественники Карла XII, Короля Шведскаго, во времена Лжедмитриев завладели, но Государь Император ПЕТР Великий взял оной в 1710 году <...>, а в 1721 году совсем оной завоеван, и трактатами того же лета при Нейштате и при Абове в 1743 году заключенными, вечно утвержден за Россию»⁵⁵.

Географический словарь Афанасия Щекатова и Льва Максимовича, начавший выходить в начале XIX в., «состарил» Выборг ещё больше, чем «Лексикон...» Татищева, но национальную принадлежность его основателей не сменил: «**ВЫБОРГ**, с 1784 года главной и весьма укрепленной город Выборгской Губернии, по Фински Сомелинде, или собственно же Соменлинною называемый <...>. Сей город был прежде сего столицей Корелии <...>. Основание оному положено было еще в 1118 году при Короле Эрихе Эдуартсоне; но укреплениями снабден только в 1293 году. В последующие времена претерпел он разные жестокие осады и пожары. В 1710 году был он взят Адмиралом Апракси-

ным а в 1721 году уступлен Швецией России вечно»⁵⁶.

Видимо, здесь имеет место базовая описка в оригинале или не замеченная при корректуре опечатка: должно быть 1158, поскольку определённо подразумевается шведский король Эрик Святой (ок. 1120–1160), правивший всего четыре года, но успевший совершить Первый крестовый поход на земли Финляндии и Карелии. Из этого, по-видимому, и было сделано ничем не подкрепляемое предположение о том, что к тому времени может относиться и появление Выборга.

Окончательно действительная дата основания города утвердилась в первой русской универсальной энциклопедии, т. н. «Лексиконе Плюшара»: «**ВЫБОРГ**, *Wiborg*, по-Фински *Viipurī*, город весьма сильный в Выборгской губернии <...>. Выборгская крепость основана в 1293 году Шведским маршом (маршалом или государственным правителем) Торкелем Кнутсоном, который хотел утвердиться в Корелии (Кирияландии), обуздать свирепых ее жителей, и довершить, начатое Эриком IX и Биргер Ярлом, завоевание Финляндскаго Полуострова»⁵⁷.

Предание о происхождении финского названия *Viipurī* — Ви-

⁵⁵ Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон, <...> из достопамятных и достоверных древних и новых источников собранный. Ч. I. М., 1788. С. 193.

⁵⁶ Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оного виде. Ч. I. М., 1801. Стб. 1217–1218.

⁵⁷ З-й А.И. Выборг // Энциклопедический лексикон, посвященный Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу. Т. 12. СПб., 1838. С. 207.

*Ратушная площадь в Выборге
с памятником Торкелю Кнутсону.
Фото автора*

пури звучит гораздо оригинальнее. Якобы здесь, на месте будущего города, «до прихода шведов жил легендарный герой Випунен, знавший все виды ремёсел, связанный с земледелием и мореплаванием»⁵⁸. В числе прочего он «изобрёл рычаг — “випу” для погрузки товаров на торговые суда»⁵⁹.

В карело-финском эпосе «Калевала» Випунен — великан древних времён, почивающий уже настолько давно, что всё его тело сплошь поросло лесом:

*Випунен, старик могучий,
Заклинатель-песнопевец,
Лежа врос в сырую землю
И с заклятьями, и с пеньем;
На плечах росла осина,
На висках росла берёза,
С бороды свисали ивы,*

*И ольха на подбородке,
Изо лба тянулись ели,
Меж зубов качались сосны»⁶⁰.*

Возможно, что впервые предание действительно было зафиксировано в XVI в.⁶¹ — в таком случае следует полагать, что в нём нашёл отражение местный фольклор, первоосновой которого является древняя скандинавская мифология.

Другая версия изложена филологом (!) Инной Резниковой в её книге «Первый визит», выпущенной в 1996 г.: «*Vii – имя языческого бога. Хотя викинги были “людьми воды”, но они не менее преданно относились и к своему любимому дому на берегу. А этот самый Vii сочетал в себе много доброго и просто необходимого для каждого из них. Vii — и верный страж домашнего благополучия, и дух береговой удачи, и символ неиссякающего счастья на берегу. <...> Viiriiri-Linna — это прибрежная крепость под покровительством бога благополучия. Шведы назвали её Выборгом, вложив в это слово абсолютно то же значение»⁶².*

В связи с волховскими топонимическими легендами мы уже писали, что «внешне подобные сюжеты выглядят красочно, но никаких оснований под собой не имеют, всерьёз

⁵⁸ Александрова Е.Л. Указ. соч. С. 659.

⁵⁹ Сыров А. А. Указ. соч. С. 288.

⁶⁰ Цит. по: Калевала: карел. руны, собр. Э. Лённротом / пер. с фин. Л.И. Бельского. М., 1956. С. 100.

⁶¹ См.: Александрова Е.Л. Указ. соч. С. 659..

⁶² Цит. по: [Волкова Л.Г.]. Указ. соч. С. 13–14. Также см.: Александрова Е.Л. Указ. соч. С. 659.

восприниматься не могут и давно уже отвергнуты наукой. <...>

Однако до сих пор, часто безоговорочно, “топонимические мифы” воспринимаются на веру — и не только на уровне массового сознания (что понятно), но и в историко-краеведческой среде»⁶³. Это именно такой случай.

В Финляндии межвоенного периода город официально назывался *Виипури*. Русские эмигранты, конечно, придерживались общего правила в написании почтовых адресов и в официальных бумагах. Однако в текстах самих корреспонденций предпочитали традиционно именовать его исключительно Выборгом, точно так же, как и другие города канувшей в Лету Российской империи.

Так, например, сотрудник Русского отдела Университетской библиотеки в Гельсингфорсе В.П. Семёнов-Тян-Шанский, указав свой адрес, как полагается: «*E. Hesperiankatu, 28 C. 51. Helsinki*», — писал редактору выборгского русского «Журнала Содружества» Ф.В. Упёрову 20 февраля 1934 г.:

«Если бы можно было устроить в Выборге 2 концерта, то Содружеству пришлось бы нести часть общего расхода на проезд из Ковно в Гельсингфорс <...>»⁶⁴.

В довоенных советских изданиях и публикациях наряду с *Виипури* встречаются формы *Ви́пури* и *Випури* (ни одна из них в точности финскому произношению не соответствует). Под последней статья о городе включена в «Большую Советскую энциклопедию»: «*Начало В<и>пури</и> ведёт от замка, заложенного в 1293 шведами в качестве опорного пункта их влияния в Карелии; выросший около него город вскоре стал значительным торговым центром и важным укрепленным пунктом. Взятый русскими в Северную войну (1710), В<и>пури</и> отошёл по Ништадтскому миру к России (1721); с 1811 — в составе Великого Княжества Финляндии»⁶⁵.*

Название железнодорожной станции, открытой в 1869 г., до революции во всех книжках расписаний и отчётах указывалось только как Выборг⁶⁶. После отделения

⁶³ Мартынов Г.Г. Заметки о топонимии Поволховья в пределах Ленинградской области // Топонимический альманах. 2017. № 2. С. 16.

⁶⁴ Редакционная переписка «Журнала Содружества» [Viipurin (Выборг), 1933–1938] за 1932–1936 годы с приложением Полной росписи содержания журнала: из истории рус. эмиграции в независимой Финляндии / изд. подгот. А.Г. Тимофеев. СПб., 2010. С. 169.

⁶⁵ Большая Советская энциклопедия. Т. 11 / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., 1930. Стб. 189–190.

⁶⁶ См., например: Путеводитель по российским железным дорогам и пароходным сообщениям: ежемес. изд. 1877, февр. М., 1877. С. 114 (таб. 87); Сведения о правительственных железных дорогах в Финляндии за 1898 год. Гельсингфорс, 1899. С. II, IV, VI; Полное расписание пассажирских поездов Финляндских казенных железных дорог: с 18 апр. 1909. СПб., 1909. С. 14–18, 22–23, 30 (табл. 1, 2, 3, 4, 7); Официальный указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений: с 1 сент. 1914 по 18 апр. 1915 г. М., [1914]. С. 300 и 303 (табл. 251), 311 (табл. 263).

Финляндии станция стала именоваться Viipuri.

В Московском договоре с Финляндией (1940), юридически закрепившем за СССР его новые территориальные приобретения, использована формулировка: «Государственная граница между СССР и Финляндской Республикой устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включается весь Карельский перешеек с г. Выборгом (Виипури)»⁶⁷. И.В. Сталин в своем выступлении на совещании начальствующего состава по обобщению опыта боевых действий против Финляндии 17 апреля 1940 г. предпочёл употреблять название Выборг⁶⁸.

В дальнейшем советские власти в качестве официального названия города, поначалу доставшегося Карело-Финской ССР, продолжали использовать *Виипури* (иногда с указанием в скобках и названия Выборг). Соответственно район также именовался *Виипурским* (Выборгским)⁶⁹, а местная газета выходила с 6 октября 1940 по 20 августа 1941 г. под названием «Виипурский большевик».

Выборг. В старом городе.
Память Средневековья. Фото автора

Полный возврат к первоначальному историческому наименованию произошёл в начале Великой Отечественной войны. Без альтернативного (финского) названия Выборг упоминается уже в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 4 июля 1941 г.⁷⁰ Само за себя говорит и название директивы «Командующему войсками Ленинградского фронта на развитие наступления и освобождение Выборга» от 11 июня 1944 г.⁷¹ Приказ Верховного Главнокомандующего от 21 июня 1944 г. гласит: «*Войска Ленинградского фронта, развивая прорыв линии Маннергейма, преодолели сопротивление*

⁶⁷ Полный текст договора см.: Принимай нас, Суоми-красавица! : «освободительный» поход в Финляндию 1939–1940 гг.: (сб. док. и фотоматериалов) / ред. и сост. Е. Балашов. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2010. С. 278–279.

⁶⁸ Полный текст выступления см.: Там же. С. 286–290.

⁶⁹ См.: Сузи Г.В. Районирование новых территорий Карело-Финской ССР и Ленинградской области в 1940 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Обществ. и гуманитар. науки. 2015. № 3 (148). Вып. 2 (Т. 2). С. 38–42.

⁷⁰ Русский архив. Т. 16: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: док. и материалы. Т. 5 (1) / под общ. ред. В.А. Золотарева. М., 1996. С. 47.

⁷¹ Там же. Т. 5 (4). М., 1999. С. 96.

ние противника на внешнем и внутреннем обводах Выборгского укрепленного района и 20 июня штурмом овладели городом и крепостью Выборг»⁷².

Окончательную официальную точку поставил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1944 г. «О включении в состав Ленинградской области Выборгского, Кексгольмского и Яскинского районов, расположенных на Карельском перешейке». Местная газета возобновила выход с 11 мая 1945 г. уже под заголовком «Выборгский большевик»⁷³. При этом железнодорожная станция продолжала называться *Виипури* (или *Випури*) ещё несколько лет⁷⁴, вплоть до 1951 г.⁷⁵

...Не стоит считать советских чиновников сталинского периода

непреренно невежественными или ограниченными людьми. Скорее всего, они были осведомлены об исконно шведском происхождении топонима и его точном значении, но предпочли, возможно подразумеваемая «по умолчанию» версию Татищева, а скорее — следуя неявному указанию Сталина, оставить ему старое имя, закрепившееся в «имперской» традиции. В соответствии с известными документами второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., вопрос о переименовании Выборга ни разу не поднимался.

Поэтому весьма показателен относящийся к позднему советскому времени факт: в академическом историко-этимологическом словаре названий древнерусских городов⁷⁶ статьи о Выборге нет.

⁷² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: с 25 янв. 1943 г. по 3 сент. 1945 г. М., 1975. С. 151–152.

⁷³ С 1 января 1991 г. газета выходит под заглавием «Выборг».

⁷⁴ См. схемы Октябрьской ж. д. в альбомах (издания официальные): Схемы железных и водных путей сообщения СССР / Центр. упр. воен. сообщений Красной Армии. [М.], 1943. [л. 3]; Схемы железных дорог СССР с указанием тарифных расстояний для определения платы за перевозку пассажиров, багажа и грузов / НКПС СССР. М., 1944. [л. 31]; То же. М., 1945. [л. 30]; Альбом схем железных дорог СССР / МПС СССР. М. 1948. [л. 31]. Также: Официальный указатель железнодорожных, водных и других пассажирских сообщений: на лето 1946 г. / МПС СССР. М., [1946]. С. 180 (табл. 150).

⁷⁵ Архангельский А.С., Архангельский В.А. Железнодорожные станции СССР: справочник. Кн. 2. М., 1981. С. 258.

⁷⁶ Нерозник В.П. Названия древнерусских городов / отв. ред. Д.С. Лихачев. М., 1983.

МАГИЯ ИМЕНИ

«... для русских название, ярлык — это всё».
А. де-Кюстин. «Путешествие по России в 1839 году»¹

1.

С древнейших времён человек даёт названия всему, что его окружает. Важные для людей субъекты и объекты получали имена. Любое слово (имя нарицательное) могло стать именем собственным.

Люди верили в судьбоносное значение имени. Полагали, что с его сменой меняется и сам человек, и его жизнь, и даже «жизнь после жизни». Бытовал обряд: в преддверии неминуемой кончины человек принимал схиму, и его «земное» имя заменяли другим — иноческим: «... всё ещё живо было древнее представление о силе имени, о том, что его перемена может полностью изменить и самого человека»².

Согласно популярным эзотерическим представлениям, от имени зависит характер человека, его восприятие мира и отношения с окружающими³. Зачастую, необходима корректировка жизни человека — таковая возможна посред-

ством изменения имени, и в этом видится некая «магия» имён.

2.

Имена имеют не только люди. Значимой частью ландшафта являются географические названия: «...каждое географическое имя, возникшее когда бы то ни было, имеет причиной своего возникновения прежде всего насущную необходимость отличить данный географический объект от других — просто в целях ориентировки»⁴.

Названия складывались исторически — поэтому они неодинаковы в разные времена. Распространённой причиной смены названий географических объектов было изменение состава населения вследствие миграций. Наплывы переселенцев вызывали массовые изменения топонимов. Новые названия часто возникали в результате смены владельцев угодий либо изменения административной под-

¹ Кюстин де А. (маркиз Астольф де-Кюстин). Николаевская Россия. М., 1990. С. 39.

² Успенский Л. Слово о словах. Ты и твоё имя. Л., 1962. С. 415.

³ Хигир Б. Имена и судьбы. М., 2001. С. 3–5.

⁴ Попов А.И. Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981. С. 15.

чинённости земель. В этом отношении показательна топонимия Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Переименования географических объектов практиковались и в царской России⁵. Топонимические новации были частью имперской политики. Этот приём приняли на вооружение большевики, и топонимы стали мощным инструментом советской пропаганды⁶. Волна переименований прокатилась по стране после 1917 г. Новые названия соответствовали идеалам новой эпохи.

Возникновение топонимов и их изменения подчинены историческим закономерностям. Любое название является *историческим*, и это важная часть историко-культурного наследия в контексте эпохи. Не должен вызывать удивления (и, тем более, негодования) сам факт смены названий. Смена топонимов — это естественный процесс, сопутствующий человеческой деятельности. Наиболее характерны изменения названий поселений и их внутренних структур.

3.

Поселения появлялись там, где люди вели оседлый образ жизни. С ростом поселений возникла необходимость упорядочения обозначения их внутренних структур.

Решалась, опять-таки, прикладная задача: ориентировка на местности и фиксация местоположения тех или иных объектов.

Изначально внутригородские топонимы возникали и менялись стихийно. Названия отражали особенности местности, наличие зданий и сооружений определённого назначения, род занятий населения и т. п. В Петербурге и пригородах в названиях уличной сети часто звучали имена людей и фамилий. Как правило, это были фамилии домовладельцев, а также имена небесных покровителей членов Императорского дома. Когда присвоение названий стало прерогативой городских властей, многие сформировавшиеся ранее топонимы закрепили официально.

Во второй половине XIX в. в названиях улиц появились фамилии знаменитостей. При советской власти эта идея обернулась тотальной «топонимической мемориализацией». Присвоение улице имени замечательного человека расценивалось как едва ли не высшая форма признания его заслуг. Широко внедрялись и названия в память о значимых событиях. Названия «старорежимные» массово сменялись «пролетарскими» и революционными, включая имена видных большевиков и героев Гражданской войны.

⁵ См.: Орловский Э.С., Янков К.В. Рыбинск — Щербаков — Андропов — Рыбинск... Из истории переименований // Нева. 1989. № 8. С. 193–198.

⁶ См.: Петров Д.В. Названия как орудие советской пропаганды (новые архивные примеры Ленинграда и области) // Топонимический альманах. 2018. № 1. С. 28–39.

Помимо явных политических мотивов, в топонимических преобразованиях XX в. можно разглядеть и проявления веры в «магию имени». Согласно древним представлениям, смена имени означала новое рождение, и этот нюанс заметен в переименованиях населённых пунктов, переживших вражескую оккупацию в годы Великой Отечественной войны: «...новое название могло символизировать второе рождение запятнавшего себя изменой объекта»⁷.

Новый этап масштабных переименований стартовал в так называемую «перестройку» и активизировался после распада Советского Союза.

4.

Анализируя бурную топонимическую деятельность в нашей стране в XX столетии, можно констатировать, что популистский призыв к переименованию городов и посёлков, улиц и площадей — простейший способ самоутверждения людей, ринувшихся во власть.

Разрушение прежних устоев нередко начиналось с переименований. В 1917 г., после победы Февральской революции, одним из первых деяний Ораниенбаумского Совета солдатских и рабочих депутатов стало переименование главной городской магистрали — *Дворцового проспекта* в *Народный проспект*. В 1991 г., Ленин-

град стал Санкт-Петербургом — и каждый ленинградец оказался петербуржцем вне зависимости от района проживания, будь то историческое ядро или заурядная «спальная» окраина. В результате обесценились оба понятия: и «петербуржец», и «ленинградец». Правда, в последние годы «ленинградцами» стали именовать себя жители Ленинградской области, не менявшей своё название.

В декабре 1991 г. Президиум Петросовета принял «Топонимическую программу», где были сформулированы основные принципы практической топонимической деятельности. Началось возвращение дореволюционных наименований улиц, и в обиход вошло словосочетание «*восстановление исторической справедливости*».

Во второй половине 1990-х гг., едва сформировавшись, новые органы местного самоуправления активно включились в топонимическую деятельность, то поддерживая, то отвергая рекомендации Топонимической комиссии Санкт-Петербурга.

5.

В XX столетии Ленинград–Петербург вобрал в себя множество населённых пунктов, включая города-пригороды. В итоге они стали внутривнутрипетербургскими муниципальными образованиями, лишившись права быть самосто-

⁷ Козлов Д.В. Факт увековечивания и процесс мемориализации на примере немецких названий // Топонимический альманах. 2019. № 1. С. 31–52.

ятельными городами. Эта явная несправедливость не декларируется как «историческая». Зато подмечено, что «...почти половина петербургских переименований пришлась на пригородные местности»⁸. Среди «бывших» городов лидировали Петродворец и Пушкин, где восстановлено много дореволюционных топонимов.

В январе 1998 г. в Ломоносове названия десяти улиц подогнали под «великокняжеский шаблон» 1869 г. При этом обрушились советские топонимические ансамбли: например, улица *Костылева*, гармонично существовавшая рядом с *Ленинской* и *Комсомольской*, теперь соседствует с «мемориями» XIX в. — *Еленинской* и *Владимирской*. В подобном окружении оказалась и улица *Аврова* в Петергофе.

Зачастую возвращённые имена с трудом осмысливаются на бытовом уровне, потому что утрачены исторические объекты, составлявшие городское пространство. Так, например, улице *Восстания* в Ломоносове возвращено дореволюционное название *Швейцарская*. Прежнее имя существовало с первых лет советской власти в память о восстании 1-го запасного пулемётного полка в феврале 1917 г. Возвращённый топоним имеет несомненную историко-культурную ценность, однако мало кто

знает о «швейцарских» уголках дореволюционного Ораниенбаума, и возрождённое имя ассоциируется с гостинично-ресторанными служителями. На Швейцарской улице и поблизости от неё не осталось построек в «швейцарском вкусе». Есть три красно-кирпичных здания начала XX в., а прочие дома не обладают ни исторической, ни художественной ценностью. Нынешняя улица раза в три длиннее дореволюционной магистрали, она застроена типовыми пятиэтажками. Уникальное название улицы диссонирует и с её обликом, и с наименованиями соседних улиц (*Дегтярёва*, *Красного Флота*, *Победы*).

Я сожалею об утраченных советских топонимах, имевших прямое отношение к истории Ораниенбаума. Например, *Ленинская улица* была первой в мире улицей с именем Ленина, и это название возникло стихийно летом 1917 г., то есть до Октябрьской революции⁹. Название улицы Восстания было мотивировано исторически, и в современном Петербурге сходные топонимы до сих пор сохраняются (площадь Восстания, улица Восстания, одноимённая станция метрополитена). В 2009 г. в Ломоносове возрождён топоним *Привокзальная площадь*, но вместе с утраченным названием (*площадь*

⁸ Попов Р.А. Великая московская реставрация (опыт топонимических преобразований в Москве начала 1990-х гг.) // Топонимический альманах. 2018. № 1. С. 9.

⁹ См.: Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А.Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 806.

Жертв Революции) исчезло и аналогичное имя привокзального сквера. Подобные примеры не единичны.

Топонимисты, выдвинув тезис о самостоятельном значении городской топонимии, усматривают разрыв между научно обоснованными постулатами культурно-исторического подхода к топонимии и стереотипами массового сознания. Известно, что население Петербурга в своей массе не поддерживает предложения по возвращению прежних названий, воспринимая такие рекомендации как «развенчание» выдающихся людей, либо как «десоветизацию» городского пространства.

Люди искренне дорожат привычными названиями среды своего обитания — то есть они подсознательно ощущают сакральную суть имён, с которыми связана их повседневная жизнь. Изменение адреса вследствие переименования улицы может восприниматься как утрата части привычного пространства. Более того, видится посягательство на священное право на личное пространство: городской топоним в качестве элемента адреса является частью этого пространства, и его изменение инстинктивно (и часто неосознанно) воспринимается как вторжение в него.

Можно провести параллель и между отношением к топонимическим изменениям и отношением к изменению привычной среды оби-

тания в целом. Да, вряд ли кого радуют градостроительные преобразования по типу уплотнительной застройки, ликвидация «зелёных» зон и т. п.

Смена привычных топонимов воспринимается людьми как вмешательство в сферу обитания ещё и потому, что у нас до сих пор в целом не принято интересоваться мнением населения по поводу любых новаций, инспирируемых «сверху».

6.

Топонимическому «консерватизму» жителей можно противопоставить их же избыточную топонимическую активность.

«Благодаря» распоряжению Администрации Санкт-Петербурга № 550-ра от 31 марта 2003 г. «Об историческом районе Мордвиновка» утрачен ценный исторический топоним *Ораниенбаумская колония*. Причиной этого казуса представляется вера в «магию» имени, которое принадлежало находившейся по соседству усадьбе графов Мордвиновых, поскольку с ней связаны имена известных людей. Вероятно, нынешним жителям этих мест очень хотелось «породниться» с *genius loci* — Мордвиновыми и их знаменитыми гостями.

Поселения этнических немцев-переселенцев, названные *Кронштадтская колония*, *Ораниенбаумская колония*, *Петергофская колония* появились по воле им-

ператора Александра I на землях Дворцового ведомства в 1809 г.¹⁰ К сожалению, сейчас нередко приходится пояснять, что в историческом контексте «колония» — не исправительно-трудовое учреждение, а компактное поселение людей, объединённых по определённым признакам, из которых ведущий — это национальность. Современное население бывшей Ораниенбаумской колонии не имеет никакого родства с немецкими колонистами прошлых веков и, следовательно, отнюдь не разделяет их духовные ценности. Пренебрежение к предшественникам проявилось ещё и в том, что в послевоенное время утрачены остатки немецкого колониистского кладбища на берегу Финского залива.

Другой недавний пример — площадь Стравинского в Ломоносове. Композитор Игорь Фёдорович Стравинский, личность мирового масштаба, родился в 1882 г. в Ораниенбауме, и топоним в его честь продвигала местная общественность в связи со 130-летним юбилеем гения, отмечавшимся в 2012 г.

Название «площадь Стравинского» присвоено постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 67 от 30 января 2013 г. Ценный топоним образован второпях и использован «вхолостую»: та территория не была площадью и не имела возможности созда-

ния на ней мемориальных знаков, в итоге памятник Стравинскому появился совершенно в другом месте.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 1088 от 29 ноября 2016 г. микрорайону Красная слобода в Ломоносове возвращено дореволюционное название Троицкая слобода. Хорошая идея безнадежно запоздала с реализацией, так как комплексы исторических зданий 1820-х гг., которые и составляли историческую Троицкую слободу, утрачены в 2010–2011 гг. — их снесли накануне празднования 300-летия Ораниенбаума.

7.

В современном мире именование объектов обрело новый смысл. В бизнесе появился термин *нейминг* (от англ. *name* — «имя, давать имя»). Это придумывание «эффектных» названий для организаций, учреждений, магазинов, товаров, услуг и прочих объектов, с целью извлечения максимального дохода.

Очень популярно и понятие *идентичность* (англ. *identity*). Согласно определению, которое даёт интернет-ресурс Wikipedia, это «свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономи-

¹⁰ См.: Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001.

ческим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств».

В таком контексте особое значение приобретает *имя* — название объекта или субъекта, причём переименование равнозначно смене идентичности.

Эти рассуждения укладываются в древние, но по-прежнему актуальные представления о «магии» имён.

Благодарю за ценные рекомендации и замечания учёного секретаря Краеведческого музея г. Ломоносова Геннадия Александровича Халемского.

Также благодарю авторов публикаций в «Топонимическом альманахе», которые я цитирую.

...Название сад на Неве абсолютно нетопонимическое... Оно ни в каком контексте не выглядит названием. Сравните: я пойду в сад на Неве, в саду на Неве вчера вырубili деревья, на Смольной набережной есть сад на Неве. Никто из тех, кто прочитает эти предложения, ни за что в жизни не поймёт, что сад на Неве — название, а не просто описание...

... И вот, спустя 15 лет, я приступил к реализации поручения бывшего Губернатора Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко по реконструкции старой пятиэтажки дома №49 по ул. Лёни Голикова...

... близится 113-годовщина со дня рождения Героя Советского Союза и Социалистического труда, руководителя Страны Советов, ветерана Великой Отечественной войны Леонида Ильича Брежнева, который будет отмечаться 19 декабря. В связи с датой просим Вас поддержать идею переименования улицы 10-Советской в улицу Леонида Брежнева...

...его вулканическая научная и хирургическая работа породили много недоброжелателей...

...Проезд он так и останется проездом и нет необходимости двигать дома на этой территории, между которыми существует проезд от Зверинской до Константиновской улицы уже 200 лет.

И если будет документация по планировке вышеуказанной территории проезд между Зверинской и Константиновской улицами никуда не денется единственное только если вместо проезда прорыть канал или засыпать в виде насыпи — это из области фантастики...

...Объект «Двухочковый трубопереезд на пересечении Попова ручья с Колпинским шоссе» не является мостовым сооружением...

Орфография и пунктуация оригиналов сохранены полностью.

Балашов Евгений Александрович

Независимый исследователь истории Карельского перешейка. Педагог дополнительного образования отдела гражданского и патриотического воспитания Дворца детского и юношеского творчества Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Член историко-краеведческого объединения «Карелия».

Бардышева Ольга Фёдоровна

Родилась в 1957 г. В 1980 г. окончила Ленинградский кораблестроительный институт (ныне Санкт-Петербургский государственный морской технический университет). Работает в научной сфере. Много лет занимается краеведением. Сотрудничает со средствами массовой информации Петродворцового района Санкт-Петербурга и Ломоносовского района Ленинградской области. Член Санкт-Петербургского Союза писателей с 2016 г. Живёт в Ломоносове.

Белозерцева Ирина Владимировна

Окончила биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (ныне — Санкт-Петербургский государственный университет). Кандидат биологических наук. Автор и соавтор более 150 публикаций в российских и зарубежных изданиях по вопросам фармакологии поведения.

Мартынов Геннадий Георгиевич

Окончил Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской (ныне Санкт-Петербургский государственный институт культуры и искусств). Библиограф, историк литературы, журналист. Лауреат первого и шестого киришских открытых городских краеведческих конкурсов «Наследники бестужевских традиций» 2012 и 2017 гг. Дипломант литературного конкурса «Неизвестный Петербург» 2013 г. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Рыжков Андрей Борисович

Окончил Санкт-Петербургскую государственную академию аэрокосмического приборостроения (ныне Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения). Краевед, принимает активное участие в совершенствовании Реестра названий объектов городской среды Санкт-Петербурга, автор ряда публикаций в СМИ на топонимические темы. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в 2008-2017 и с 2019 г.